ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ

Периодический бюллетень Института общественного проектирования Бюллетень публикует материалы исследования национальных инновационных систем

Кластеры конкурентоспособности» вокруг «треугольника» инноваций – стр.4 Государственные предприятия во французской инновационной системе всегда были на первых ролях – стр.10 Финансовый центр не только вопрос «гордости» – стр.28

TEMA HOMEPA

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ФРАНЦИИ

«Финансовые гранты от исследовательских организаций постепенно исчерпывают себя»

Пьер Монсан — сотрудник Университетского Института Франции (University Institute of France), член Академии технологии, президент CCRRDT Midi-Pyrénées

Как президент CCRRDT Midi-Pyrénées, не могли бы вы чуть подробнее рассказать об этой организации?

Местные органы власти у нас во Франции не имеют такого большого количества полномочий, как в других странах, например в Германии или Испании. Тем не менее тот небольшой спектр полномочий, которым они располагают, включает вопросы, связанные с экономическим развитием. В соответствии с законом в каждом французском регионе был создан консультативный орган, который называется CCRRDT — аббревиатура, которая в переводе на русский означает «Региональный консультативный комитет по исследованиям и развитию технологий». Он консультирует местные органы власти по всем вопросам, касающимся исследований и технологического развития.

Во Франции термин «развитие технологий» эквивалентен понятию «инновации». Это промежуточная стадия между научными исследованиями и коммерческим применением того или иного новшества. Так что теперь даже во Франции мы называем это инновациями, чтобы не путаться в терминологии.

Цель CCRRDT — консультировать местные власти в вопросах принятия решений в отношении развития технологий и инноваций, а также предоставления грантов

проектам, развивающим сотрудничество между компаниями и учеными.

Что является основным источником финансирования CCRRDT?

Мы получаем финансирование от местных органов власти — областного совета.

Кто участвует в работе CCRRDT?

Примерно в равном отношении это 1/3 компаний, 1/3 ученых и 1/3 институциональных органов — например, профсоюзы и синдикаты, которые представляют социальные органы.

Как вы оцениваете эффективность вашей организации?

Мы проводим экспертизу спонсируемых нами проектов. Они могут длиться несколько лет, и по прошествии этого времени мы организовываем встречу, где представляются результаты, достигнутые в рамках того или иного проекта. На основе предоставленной информации мы решаем, продолжать финансирование проекта или нет. Таким образом, у нас есть несколько точек отсчета и параметров оценки. Мы оцениваем то, что проект производит: научные публикации, патенты и процессы. Таким образом, мы можем оценить отдачу от финансируемых проектов.

Не могли бы вы назвать несколько последних проектов, над которыми работаете?

Недавно компания Prooftag разработала новую систему маркировки — маркировки бутылок вина, например, или паспорта гражданина ЕС. Это исследование было базовым, и компания должна была провести дополнительные исследования, чтобы суметь применять свои находки. В целях дальнейшего развития этого проекта мы начали сотрудничество с двух лабораторий — с той, которая специализируется на анализе изображений, и другой, работающей в сфере информатики. Так, мы нашли академических партнеров для компании и предоставили финансирование ранней стадии исследований и разработок.

На ваш взгляд, в чем заключаются особенности французской системы инноваций?

На этот вопрос не так уж просто ответить. Я думаю, что во Франции одна из особенностей состоит в том,

что у нас есть очень сильные фундаментальные исследования, но связи между учеными и компаниями у нас очень ограниченные. Это большая проблема. Я хотел бы сказать, что это в своем роде культурная проблема. Например, если вы в США, как только вы прыгаете в такси, водитель спокойно может спросить вас: «Сколько вы зарабатываете?». Во Франции же мы никогда не говорим о деньгах. Это дурной тон. И люди, которые хотят заниматься наукой, которые хотят совершать фундаментальные исследования, — они не хотят иметь дело с деньгами, сотрудничая с компаниями. Эту проблему необходимо решать.

Существуют ли специальные курсы в университетах, где студентов технических специальностей обучают предпринимательским навыкам?

Да, сейчас таких курсов все больше и больше. Я думаю, что все развивается именно в этом направлении. Например, я преподаю в Тулузе и Париже в колледжах высшего уровня. Я не знаю, знакомы ли вы с французской системой высшего образования. Во Франции лучшие студенты не поступают в университеты, потому что там нет отбора. В технических специальностях из соображений конкуренции, они предпочитают поступать в так называемые инженерные школы. Одна из таких школ высшего уровня — это Политехнический институт при французском министерстве обороны, а я преподавал в □cole des Mines ParisTech, которая относится к министерству экономики, финансов и промышленности. В École des Mines ParisTech, например, каждый студент в течение первого года должен защитить персональный проект по предпринимательской деятельности. Это может быть организация музыкального концерта, запуск собственной компании и т. д. Таким образом, в инженерных школах сейчас преобладает сильная тенденция обучать студентов, в том числе и предпринимательству.

А как с этим обстоят дела для аспирантов во Франции?

Существует специальный курс обучения предпринимательству. Я думаю, что очень важно показать аспирантам, что они не должны ограничивать себя научными исследованиями: они также должны работать над исследованиями в частных компаниях или даже открывать собственные. Обычно студенты проходят аспирантуру, чтобы иметь возможность конкурировать за место в университетах, лабораториях, например в CNRS. Но сейчас многие также хотят работать в коммерческих структурах.

Каким образом законодательство регулирует процесс инноваций?

Существует очень важный стимул, который называется CIR (Credit d'Impôt Recherche). Это налоговый кредит для компаний, которые проводят исследования. Они получают серьезные налоговые льготы. Это очень большая сумма денег, в основном для небольших фирм. Я думаю, что это один из лучших стимулов в Европе, ведь процент бонуса очень высокий.

Каков этот процент?

Это может быть до 60%. Если вы тратите 100 евро на научные исследования, вы можете получить бонус в размере 60 евро. И даже если вы не платите налоги (некоторые компании не имеют прибыли), вы получаете бонус, своего рода оплату. Так что речь не только о нало-

гах, речь также о плате за инновации. Это очень сильный стимул. Так что это играет важную роль во Франции.

Когда был введен этот закон?

Он был введен 10 или 12 лет назад. Но три года назад правительство Николя Саркози приняло решение значительно увеличить эту сумму.

Кто основные участники инновационного процесса во Франции?

Есть несколько органов. Основной орган — это национальный центр научных исследований (CNRS). Затем CNRS имеет дочернюю компанию, которая называется FIST (France Innovation Scientifique et Transfert). Также существует Национальный институт сельскохозяйственных исследований (INRA). Все научно-исследовательские учреждения, в том числе упомянутые выше, имеют собственные органы передачи технологии.

Некоторые организации больше сконцентрированы на передаче технологий, чем другие. Например, французское агентство по атомной энергии (СЕА) активно участвует в передаче технологий. Это один из основных органов, который включает как фундаментальные исследования, так и передачу технологии.

Не так давно было принято несколько других правительственных решений. Например, около восьми лет назад все университеты основали SAIC, так мы называем ее, — службу по производственной и коммерческой деятельности. Так что теперь все университеты и инженерные школы имеют орган валоризации.

В дополнение к этому существует очень молодая инициатива — инвестиции в будущее. Французское правительство после кризиса 2008 года решило вместо уменьшения бюджета на инновации вложить большую сумму денег в промышленность и в научные исследования — всего 35 млрд евро за десять лет начиная с 2011 года. Из них 22 млрд евро предназначены для исследования и университетов.

В рамках же так называемого большого национального займа, переименованного в инвестиции в будущее, упомянутые выше, в пяти французских регионах были запущены так называемые SATT — общества по ускорению передачи технологий. Они будут находиться в частном управлении компаниями (сами они государственные, но в частном управлении). Они будут получать несколько миллионов евро финансирования и выполнять функции передачи технологий.

Упомянутые вами SATT существуют только в пяти регионах?

Да. Многие регионы претендовали, но выбраны были только пять, потому что ресурсы ограничены, но и с тем, чтобы сосредоточить эти SATT в конкретных областях. Например, один из них в Тулузе, в основном занимающейся аэронавтикой и космической промышленностью, другой — в Лионе, где более развита химия и естественные науки.

Сколько государство тратит на исследования каждый год?

Я не знаю о затратах национального правительства, но бюджет на исследования в моем регионе составляет 35 млн евро.

На ваш взгляд, насколько важна роль государства по сравнению с рыночными силами?

Я думаю, что Франции необходимы более серьезные усилия со стороны реального сектора. Роль государства очень важна. В большинстве развитых стран, как США, Япония и т. д., на исследования выделяются 3% ВВП. Во Франции всего лишь 2%. Когда это 3%, то 2% выделяются реальным сектором, а 1% — правительством. Во Франции же 1% поступает от правительства и 1% от реального сектора. Вот почему нам не хватает того самого третьего процента. Это означает, что в данный момент около половины усилий по развитию инноваций идут со стороны правительства. Я считаю, что реальному сектору пора проявлять больше инициативы.

Почему же реальный сектор не пытается вкладывать больше денег?

Одной из причин является то, что промышленность во Франции имеет очень легкий доступ к инновационным ресурсам. Они не должны платить. Как я уже говорил, большая часть фундаментальных исследований находится в свободном доступе. Так почему вы должны платить за то, что бесплатно? Это, на мой взгляд, большая проблема французского научного сообщества. Компании должны платить справедливую цену.

В чем выражаются последние тенденции инновационной политики?

Правительство действительно пытается установить отношения между учеными-исследователями и компаниями. Например, я состою членом Французской академии технологий, и мы делаем многое для содействия сближению между академическими исследованиями и компаниями.

Какие из регионов Франции наиболее успешны в сфере инноваций?

Я думаю, что Париж преуспевает во всех областях, а также Гренобль и Лион. Гренобль очень эффективен в сфере информационных технологий и вычислительной техники, микроэлектроники, а также там существуют несколько очень важных направлений деятельности агентства по атомной энергии. Лион активно действует в области химии и здоровья. А Лилль, на севере Франции, славится информатикой. Ну и, конечно, Тулуза с ее аэронавтикой и космическими технологиями. Пожалуй, это основные регионы инноваций.

Как вы подходите к вопросу инновационных парков? Насколько они важны, на ваш взгляд? Какие инновационные парки во Франции наиболее прогрессивны?

Я думаю, они очень важны. Например, в Париже есть два больших парка инноваций в области здравоохранения. Один находится на юге, в Эври, другой — на северо-востоке, Віосітесh в Романвиле. Есть очень крупные технопарки, например в районах Марселя, Лиона.

Я думаю, важнее, чем парки инноваций, — инициатива, которая была принята шесть лет назад, чтобы установить то, что мы называем кластерами конкурентоспособности. Это очень важное решение и очень хороший способ собрать компании и исследователей. Около 75 кластеров конкурентоспособности были отобраны по всей стране: некоторые на международном, некоторые на национальном, а некоторые на местном уровне. Кластеры играют

очень важную роль в процессе инноваций, потому что это действительно первый эффективный способ налаживания связи компаний с академическими исследователями.

Как это работает на практике?

Это сеть, которая соединяет компании — крупные, среднего размера, небольшие и стартапы — с учеными-исследователями. Так что вся суть в связях — в начале связи налаживаются на местном уровне. Все эти кластеры конкурентоспособности организовывают национальные и международные встречи, координируя итоги деятельности в своих областях.

Не могли бы вы привести пример каких-нибудь конкретных программ, которые отражают их деятельность?

Например, в Тулузе, которая ориентирована на аэронавтику и космические исследования, есть программа под названием ИИТ (Институт по исследованиям и технологиям), которая может получить 1 млрд евро на десять лет. Правительство дает деньги, и компании вместе с академическими центрами придется предоставить ту же сумму. Это будет складываться в общий бюджет в 2 млрд евро.

Каков ваш прогноз по развитию инновационной системы во Франции?

Я думаю, что сейчас мы наблюдаем очень хороший тренд. Сейчас все больше и больше людей в академической области сотрудничают с компаниями. Причина очень проста. Финансовые гранты от исследовательских организаций постепенно исчерпывают себя. Когда вы делаете исследовательское агентство (ANR), причем на проектной основе. Это полностью отличается от прошлого, когда каждое научное учреждение (CNRS, INRA и др.) предоставляло гранты лишь для своих собственных проектов. Это означает, что каждый исследователь получал минимальный грант каждый год, чтобы проводить собственные исследования.

Так все больше и больше хороших исследовательских групп обязаны представить исследовательские проекты и подавать заявки на гранты от ANR. Я открыл свою первую компанию 25 лет назад. Время для частной коммерческой практики ученого-исследователя было действительно необычным. Теперь это стало более распространенным явлением. Время изменилось.

Какие научные исследования и технологические достижения могут гарантировать прорыв в ближайшие годы?

Это нелегко прогнозировать, поскольку, по определению, важные исследования — это что-то неожиданное. Я думаю, важно то, что все большее количество фундаментальных исследований осуществляется в областях, у которых есть потенциал применения. Один очень хороший пример из области естественных наук — развитие синтетической биологии, которая является весьма перспективной для новых приложений в промышленной биотехнологии. Так что это значительно повысит вероятность прорыва неожиданных научных и прикладных исследований. В этом и есть суть дела.

Кластеры конкурентоспособности вокруг «треугольника» инноваций

Жан-Мари Фрессине — советник по науке, технологиям и космосу посольства Франции в России

Каковы особенности инновационной системы Франции?

На сегодняшний день наиболее важной характеристикой французской инновационной системы является децентрализация. Органы регионального уровня наделены значительной автономией в реализации мер по поддержке инноваций. Структуры же на национальном уровне только координируют эту политику, в то время как понимание особенностей местной экономики дает региональным игрокам сравнительное преимущество. Эту иерархию отношений очень наглядно иллюстрируют так называемые контрактные проекты типа «государство-регион».

Следует также отметить, что уже в течение нескольких лет мы развиваем структуру, которая называется «кластеры конкурентоспособности». Проще говоря, она построена вокруг «треугольника» инноваций, а именно: научные исследования, образование и промышленная составляющая.

Какие законодательные акты составляют правовую основу инновационной деятельности во Франции?

Французская система в настоящее время предоставляет лучшие налоговые льготы на исследования в Европе. Не так давно реформированная система предоставления льгот, составляет 50% от R&D в первый год (до 100 млн евро), 40% всех расходов во второй год и 30% в последующий период.

Проект «Молодая инновационная компания» (МИК) помогает предприятиям малого и среднего бизнеса, которые тратят не менее 15% своих расходов на исследования и которые были основаны менее восьми лет назад, получить налоговые льготы, а также быть освобожденными от взносов на социальное страхование и заработную плату работников, связанных с научно-исследовательскими проектами.

Проект «Молодое исследовательское предприятие» (МИП) содействует развитию предпринимательства среди студентов и всех, кто занимается исследованиями в высших учебных заведениях. Эти компании получают различные налоговые льготы, такие как полное освобождение от ежегодного налогообложения или освобождение от налогов на заработную плату тех сотрудников, которые занимаются R&D.

Кроме того, французский закон о защите промышленной собственности, который интегрирован с европейской системой, эффективно защищает субъекты инноваций на национальном и международном уровнях.

В рамках этой системы INPI (Национальный институт промышленной собственности), общественное учреждение на полном самофинансировании при министерстве экономики, финансов и промышленности, занимается вопросами патентов, товарных знаков, конструкции и обеспечивает доступ ко всей информации о промышленной собственности и бизнесе. INPI активно участвует в разработке и реализации государственной политики в области промышленной собственности и борьбы с контрафактной продукцией.

Назовите основных участников инновационного процесса во Франции.

Франция — это родина всемирно известных государственных исследовательских институтов во всех областях инноваций: CNRS, CEA, Институт Пастера, INSERM, INRA, INRIA1 и т. д. Более того, эти организации являются партнерами основных школ во Франции, например политехнической, горнорудной промышленности, INSEAD, НЕС. Они также работают и с признанными во всем мире университетами (по данным Шанхайского рейтинга, Франция занимает шестое место с университетом Paris VI в топ-100 лучших университетов Европы).

Существуют также и другие агентства, которые играют важную роль в инновационном процессе: SLA в сфере финансирования, DIACT в сфере региональной конкурентоспособности и оценки.

Насколько велика роль государства в инновационном процессе?

Больше половины ученых (53%) работают в частных научно-исследовательских центрах, которые представляют инновационные малые и средние предприятия. Частные научно-исследовательские центры ищут кадры во всех секторах: от производителей высокотехнологичных велосипедов (Time Sport в Бургундии) до разработчиков программного обеспечения (Allegorithmic в Оверни) и солнечной энергии, пионером в которой считается Етіх (Крез). Особенно активны частные научно-исследовательские центры в естественных науках. Во Франции также быстро развиваются так называемые бизнес-ангелы (которых в настоящее время насчитывается около 3 тыс.), в основном в форме ассоциаций или сетей частных фирм венчурного капитала.

Тем не менее решающую роль в поощрении малых и средних предприятий к инновациям играют правитель-

ственные меры. Очень хороший пример таких мер — это уже упомянутые налоговые льготы для компаний, ориентированных на инновации. Эта мера была создана в 1983 году, усовершенствована в 2004-м законом о финансах и претерпела дальнейшие поправки в 2008 году. Она нацелена на снижение эксплуатационных затрат на исследования и разработки, а также поддерживает усилия компаний в этом направлении, тем самым повышая их конкурентоспособность.

Кроме того, такие учреждения, как OSEO, играют существенную роль в поддержке инноваций во Франции, действуя на трех уровнях: софинансирование, гарантии и авансовые платежи, которые компании возмещают в случае успеха.

Этот аванс, который подлежит возмещению, если компания успешна, может покрыть до 50% расходов OSEO. Этот вид помощи может финансировать различные стадии (разработка и технико-экономическое развитие, подготовка к промышленному запуску) многих проектов в области исследований и разработки новых продуктов, а также многие процессы с перспективами развития услуг на базе новых технологий.

Существуют и другие виды помощи, которые особенно подходят для инновационных стартапов, такие как акционерный кредит, который может способствовать притоку средств или сотрудничеству молодой инновационной компании с венчурным фондом. Он предназначен для инновационных малых и средних предприятий не старше пяти лет, которые уже получают помощь от OSEO или другую поддержку для разработок и инноваций от прочих учреждений.

ANR (Национальное агентство по исследованиям — учреждение, финансирующее научно-исследовательские проекты) финансирует не только проекты фундаментальных исследований, но и более прикладные, в которых часто сотрудничают государственные научно-исследовательские институты и частные компании. Не менее важным является тот факт, что государство непосредственно принимает активное участие в развитии технологических инноваций.

Каковы последние изменения в инновационной политике во Франции?

Начиная с 2005 года французская система научных исследований и инноваций претерпевает существенные реформы. Так, например, с созданием Института Карно укрепились государственно-частные партнерства. Важно понимать, что эти реформы не стоят на месте, в настоящее время концентрируясь на упрощении административных процедур для исследователей и укреплении связей между научно-исследовательскими организациями.

К чему, на ваш взгляд, приведут последние изменения в инновационной политике?

Большой национальный заем, без сомнения, одна из наиболее значимых мер, когда-либо принятых во Франции в поддержку инновационной деятельности в течение последних лет. Действительно, из 35 млрд евро, которые были мобилизованы в форме беспрецедентно крупного государственного долга, 21,9 млрд направляются в высшие учебные заведения и на научные исследования.

ANR имеет статус основного центра реализации этой программы, главным образом потому, что реализация

проекта требует тщательного мониторинга проектов, финансируемых государством. Эти масштабные акции укрепления инновационного потенциала Франции и приведут к положительной динамике экономического роста.

Проект LABEX, собравший почти 1 млрд евро инвестиций, с расходной статьей 10%, направлен на отбор международно известных передовых лабораторий и их оснащение значительными ресурсами, позволяющими им конкурировать со своими зарубежными коллегами, привлекая выдающихся международных научных работников и преподавателей.

Целью проекта IDEX является создание во Франции от пяти до десяти центров превосходства, способных конкурировать с лучшими университетами мира. Если следовать территориальной логике, эти центры появляются там, где есть высшие учебные заведения и уже признанные научно-исследовательские центры. Они должны иметь высокий уровень интеграции и быть в состоянии доказать свою репутацию и привлекательность во всем мире. Центры превосходства должны быть структурированы вокруг весьма амбициозных научных проектов в тесном сотрудничестве с их непосредственной экономической средой.

Проект EQUIPEX направлен на инвестирование в инфраструктуру для улучшения французских исследований и ускорения научных открытий. В проекте задействованы всевозможные сферы: математика, где требуются все более и более мощные вычислительные средства, гуманитарные и социальные науки, которым нужны библиотеки и цифровые базы данных, физика, наука о Земле, естественные науки и техника, которая организована вокруг экспериментальных площадок.

Что способствует и что препятствует проведению инновационной политики во Франции?

Пожалуй, каждая из стран мира сталкивается с этой проблемой, а именно проблемой перехода от фундаментальных исследований к прикладным, к так называемой науке для рынка. Деньги, разумеется, главный вопрос: я думаю, что на фоне других высокотехнологичных сверхдержав главным фактором отставания исследований во Франции можно считать отсутствие финансирования. Однако в настоящее время на общеевропейском уровне мы реализуем программу ERA-Nets (European Reserch Area Netwoks) с целью восполнения этого пробела и обеспечения финансирования в различных европейских странах.

Какие инновационные области особенно развиты во Франции?

Помимо прочих сфер, в которых Франция лидирует, можно назвать ядерные технологии, нанотехнологии, самолетостроение и аэрокосмические технологии.

Почему?

Это происходит главным образом в силу исторических причин. Франция действительно была одной из первых стран, выбравших использование ядерной энергии в военных и промышленных целях, что и привело к возникновению и развитию эффективной сети компаний, исследовательских центров и специалистов в этих областях. Залогом положительной динамики инновационной политики в них являются человеческий потенциал, знания и опыт, накопленный за эти годы.

Какие инновационные области мало развиты во Франции?

Среди направлений инновационной деятельности, которые не развиты во Франции, можно назвать, например, некоторые высокоточные медицинские технологии (такие как магнитно-резонансная томография или ультразвуковое изображение) или альтернативную энергетику, хотя, к счастью, ситуация меняется.

Из-за чего?

Промышленные аспекты играют важную роль в этой асимметрии. Рынок медицинских технологий, например, является высококонкурентным, и только большие компании и группы компаний имеют средства, чтобы финансировать постоянные существенные исследования, которые являются ключевым фактором для долгосрочного успеха любого высокотехнологичного предприятия.

Малые игроки рынка постепенно исчезают, оставляя свою долю нескольким основным группам компаний. Дефакто такие исследования — основные факторы инноваций, но они чаще всего проводятся на международном уровне и не привязаны к той или иной территории. Такое положение дел явно неблагоприятно для появления новых игроков.

Что вы думаете о практике строительства инновационных парков?

Кластеры конкурентоспособности (которых во Франции насчитывается около 71, в том числе 17 с мировым именем) поощряют взаимодействие между исследователями и промышленностью. Компании-члены этих групп с 2005 года начали уже 455 проектов, мобилизовали 10 тыс. исследователей, около 2,8 млрд евро инвестиций и около 929 млн евро государственного финансирования. Кластеры очень активно развиваются, ведь уже сейчас у них примерно 500 организаций и 173,5 тыс. иностранных сотрудников.

Можно смело заявить, что это наиболее эффективная форма поддержки инноваций, действующая на нескольких уровнях: она создает сеть между различными организациями на региональном, национальном и европейском уровнях, нарабатывает для них международную репутацию и т. д. После положительной динамики первого этапа (2006-2008 годы) правительство решило выделить 1,5 млрд евро для запуска второго этапа (2009-2012 годы), направленного на продолжение поддержки R&D — сути кластерного развития . Этот этап будет включать три направления: укрепление лидерства и стратегического управления кластерами, в том числе запуск подрядов на выполнение работ и соответствующее укрепление государственной подотчетности; новые формы финансирования, в том числе платформы для инноваций; развитие экосистемы инноваций и роста, в том числе более широкое использование частного финансирования и поиск лучшего территориального взаимодействия.

Назовите основные инновационные парки Франции?

Среди самых выдающихся кластеров конкурентоспособности стоит отметить Secure Communication Solutions (информационные технологии) в Софии Антиполис, Minalogic (нанотехнологии и встраиваемые системы) в Гренобле, который объединяет Minatec (уникальный парк инноваций в Европе, по статистике лучший на международном уровне в области микро-и нанотехнологиях), «аэрокосмическую долину» (авиация) в Тулузе, Optitec (оптика и фотоника) в Марселе или Lyon Biopôle (биотехнологии) в Лионе.

Каков ваш прогноз относительно будущего развития инноваций во Франции?

Следующим шагом в развитии кластеров конкурентоспособности является создание Институтов повышения квалификации в области углеродных источников энергии.

С общим бюджетом 1 млрд евро инициатива Институты повышения квалификации в области углеродных источников энергии (IEED) будет создавать пять-десять IEED в области технологических инноваций при вторичном утверждении проекта. Каждый IEED получает грант на инвестиции и поддержку своей деятельности в долгосрочной перспективе. Этот проект пока был утвержден лишь единожды и касается энергетических систем и изменения климата — например, геотермальная энергетика, эффективность использования энергии в зданиях, инструменты для управления энергопотреблением, стратегии адаптации, гидроэнергетика, энергия водорода и топливные элементы, солнечная энергия, химия растений и промышленные биотехнологии, хранение энергии и системы Smart Grid, а также отсеивание и хранение СО2.

В лучших традициях мировой практики целью инициативы IEED является создание ограниченного числа технологических парков в области энергетических систем и климата, которые могут вырасти до глобальных размеров. Такие парки будут собирать вокруг себя группы учебных заведений, научно-исследовательские лаборатории, финансируемые государством и из частных средств, с целью создания промышленных прототипов и демонстрационных вариантов научных открытий.

Эти институты посредством государственно-частного стратегического партнерства в области исследований, обучения и инноваций, укрепления экосистемы образованных кластеров конкурентоспособности позволят Франции поддерживать и достигать новых высот совершенства в технологии производства энергии или декарбонизации экономики, а также в сфере смежных услуг, что позитивно повлияет на конъюнктуру и занятость.

Какие разработки вы видите в качестве основы ближайшего технологического прорыва?

В историческом плане всегда очень трудно понять, что ждет нас в будущем с точки зрения инноваций. Достаточно взглянуть на пример лазера, который на момент открытия не имел такой широкой применимости, как сегодня, впрочем, и сами исследователи не могли себе представить то количество Нобелевских премий, которые будут присуждены ученым за нахождение новых способов применения лазера.

Схожая ситуация и в области естественных наук и здравоохранения, где мы можем сейчас предсказать большое будущее синтетической биологии и инженерии.

Кроме того, развитие технологий для доступа и управления все более и более тонкими структурами и материями выявляет новые области, подобно нанотехнологиям, которые, как ожидается, помогут разработать способы обработки информации на основе совершенно новых принципов, таких как оптические или квантовые компьютеры, например.

«О российских инновациях мало сведений»

Жан-Франсуа Буссар — генеральный директор Biocitech SAS (Парижский технопарк биотехнологий)

Какова роль Biocitech во французской инновационной системе? Какова миссия вашей организации?

Віосітесh является частным технологическим парком. По сути, организация способствует передаче технологий, созданию и развитию новых биотехнологических, биофармацевтических компаний, а также компаний, специализирующихся на тонких химических соединениях. Территория Віосітесh — около 8 га. Площадь составляет 28 250 кв. м офисных и лабораторных помещений в шести главных зданиях. На нашей территории также имеется приблизительно 8 тыс. кв. м площади для производства тонких химических соединений.

Каким образом происходит отбор компаний, входяших в парк?

Очень просто. Компании должны быть готовы подписать договор, учреждены на законных основаниях и готовы оплачивать аренду помещений. Это три основных пункта. Четвертый заключается в том, что компании должны быть способны взаимодействовать с другими, входящими в парк, в целях укрепления сети инновационных компаний, расположенных на территории технопарка, и способствовать усилению своей привлекательности для клиентов во Франции и за рубежом. Компании должны вливаться в экосистему Biocitech. Этой экосистеме свойственно сотрудничество входящих в нее акторов с целью ускорения развития. Десять из имеющихся компаний пользуются налоговым статусом JEI (молодая инновационная компания), а некоторые — CIR (налоговыми льготами на НИОКР), что дает им и их клиентам преимущество по французскому налоговому законодательству.

В нашем парке мы создаем дружественную атмосферу и поощряем систему связей. У нас есть ресторан, кафе и конференц-зал, в котором члены компаний могут проводить совещания и сотрудничать. Также у нас есть медицинская служба, которая предоставляет медикаменты и сестринский уход в течение рабочего дня,

фитнес-центр, волейбольная площадка, помещение для игры в петанк и многое другое. Все это помогает ученым и членам парка развивать личные и профессиональные отношения. Кроме того, Biocitech на регулярной основе проводит собрания с целью ознакомления резидентов со всеми аспектами культурно-бытовых объектов парка.

Насколько плотно взаимодействуют эти компании? Участвуют ли они в совместных проектах?

Дружественная атмосфера, близость расположения и дополняющий друг друга характер работы способствуют взаимодействию компаний, входящих в парк. Таким образом мы наблюдаем так называемый эффект кампуса, это означает, что люди из различных компаний встречаются, к примеру, в кафе, начинают разговаривать, и выясняется, что они вместе над чем-то работают. Так рождаются совместные проекты. Это действие экосистемы, «эффекта кампуса» или же обоих факторов сразу.

Каким образом Biocitech помогает своим резидентам? Какие услуги предлагает парк?

Основное направление нашей деятельности — техническое обслуживание здания, и мы предоставляем ряд услуг, таких как обеспечение гигиены и безопасности, контроль за инженерными системами, снабжение сырьем и т. д. Таким образом, компании могут сосредоточиться на собственном развитии и коммерческой деятельности, в то время как мы выполняем работы в таких ключевых областях, как, например, безопасность, заполнение документов, вопросы охраны окружающей среды, предоставление дополнительных помещений. Віосітесh также профинансировал и создал вычислительную лабораторию для совместного использования, которая в настоящее время используется пятью фирмами.

Насколько Biocitech интегрирован в региональную экосистему инноваций? Есть ли поблизости университеты?

Да, рядом с парком расположено много университетов и больниц. Мы находимся в регионе-кластере Иль-де-Франс, и Віосітесh плотно занимается развитием биокластера «Пари Режион». Совместно с другими организациями, расположенными в регионе Иль-де-Франс, Віосітесh играет ключевую роль в работе кластера конкурентоспособности «Медисен Пари Режион» (Medicen Paris Region). Это кластер организаций, работающих в области здравоохранения и новых методов лечения, он утвержден правительством в качестве конкурентоспособного на международном рынке и поэтому пользуется особыми привилегиями.

Каким образом вы оцениваете вашу эффективность?

Віосітесh был основан в 2003 году. У нас есть ряд показателей. В сфере биотехнологий очень важно привлекать капитал, и сбор средств является одним из видов такого привлечения. С 2003 года мы получили от инвесторов 401 млн евро, в 2010-м было привлечено 30,2 млн евро. В 2010 году было подано 147 патентных заявок против 86 в 2009-м. Также есть еще один важный момент, о котором мы говорили несколько минут назад, и это партнерство. В 2010 году компании-резиденты Віосітесh и компании, не входящие в парк, провели 77 партнерских проектов, по сравнению с 41 проектом за год до того. Кроме того, существует 21 соглашение о сотрудничестве между самими компаниями-резидентами парка, что говорит об их тесных отношениях друг с другом. Я уверен, что любая компания в парке будет развиваться лучше, чем за его пределами.

Помогает ли компаниям факт нахождения в парке в привлечении средств?

Да, я в этом совершенно уверен.

Ранее вы упомянули, что Biocitech входит в кластер конкурентоспособности «Медисен Пари Режион». Во Франции существует несколько таких кластеров, и это особенная черта французской инновационной системы. Вы не могли бы подробнее рассказать об этих организациях?

Такие организации — кластеры конкурентоспособности — были созданы шесть лет назад. Это способ обеспечить сотрудничество между большими и малыми компаниями, исследовательскими лабораториями и образовательными учреждениями, которые работают в конкретном регионе с целью развития взаимодействия и совместных усилий. В Париже существует восемь кластеров конкурентоспособности: «Медисен Пари Режион», «Систематик», «Кап Дижиталь», «АСТек», «Косметик Вэлли», «Финанс эт Инновасьон», «Мовео» и «Адвансити». В парк Biocitech входят компании, работающие в сфере биотехнологий, и поэтому мы являемся частью «Медисен», действующего в сфере медицины.

Кроме того, Biocitech является членом «Кап Дижиталь» и других кластеров конкурентоспособности, действующих в сфере информационных технологий, поскольку между IT и биотехнологиями появляется все больше взаимосвязи.

Может ли организация быть членом более одного кластера конкурентоспособности?

Разумеется, поскольку ей могут потребоваться связи в различных сферах. Например, если вы работаете в сфере биотехнологий, вам могут понадобиться люди, работающие с биоинформатикой.

Каковы преимущества такого членства для вас?

Это преимущество не для нас, а для резидентов парка. Мы входим в «Медисен», но и наши резиденты также входят в «Медисен». Віосітесh является членом Комитета экономического развития, который занимается развитием кластера «Иль-де-Франс».

Сотрудничаете ли вы с зарубежными партнерами?

Да, мы начали развивать отношения с другими технологическими парками. Несмотря на разницу в бизнесмоделях, мы стремимся поделиться опытом, передовой практикой, разработать совместные услуги, схемы поддержки новых компаний, совместные проекты, которые

мы можем представить Европейскому союзу, совместные стратегии продвижения в других странах и объединить наши компании в исследованиях и разработке и (или) коммерческом и (или) промышленном сотрудничестве. Например, у нас созданы тесные связи с парком биотехнологий в Иврее, известном итальянском городе в регионе Пьемонт.

Каковы отличительные черты французской системы инноваций?

Французская система инноваций очень сложна. Некоторые ее части относятся к инновациям в сфере университетов и образования, в то время как Biocitech сосредоточен на промышленных инновациях. Это не одно и то же. В сфере промышленных инноваций существуют некоторые очень важные организации и программы. Во-первых, существует организация под названием OSEO, которая выдает гранты и оказывает другую финансовую поддержку таким компаниям. Она была учреждена в 2005 году, когда ANVAR (французское инновационное агентство) и BDPME (банк, учрежденный

ластеры конкурентоспособности были созданы шесть лет назад. Это способ обеспечить сотрудничество между большими и малыми компаниями, исследовательскими лабораториями и образовательными учреждениями, которые работают в конкретном регионе с целью развития взаимодействия и совместных усилий

для поддержки малого и среднего бизнеса) слились в одну организацию в целях предоставления поддержки и содействия французскому малому и среднему бизнесу и микробизнесу. Во-вторых, есть французская система налоговых льгот на НИОКР (CIR), это очень важно. Сумма льгот вычитается из налога, подлежащего уплате, или же может быть возмещена в конце третьего года. Тем не менее она немедленно выплачивается молодым компаниям на определенных условиях. Сумма равняется 30% на расходы на НИОКР в размере до 100 млн евро. Для расходов ниже этого порога ставка опускается до 5%. Для компаний, которые пользуются этой схемой впервые, применяется ставка в размере 40% за первый и 35% за второй год.

Третья важная вещь — это статус JEI (молодая инновационная компания), представляет собой особую налоговую категорию, которая позволяет активным новым компаниям, занимающимся исследованиями и разработкой, пользоваться государственной поддержкой посредством налоговых льгот. Вот три основных момента, которые способствуют развитию промышленных инноваций.

Кроме того, существуют и другие новые виды поддержки, как крупное кредитование, и некоторые способы привлечения капитала, в частности посредствам фонда, который называется Fonds National d'Amorçage.

Насколько важна роль правительства по сравнению с рыночными силами?

По моему мнению, лучший курс действия следующий: правительство начинает процесс, и затем компании выходят на рынок. Также очень важно быть частью технологического парка, такого как, например, Віосітесh, поскольку эти компании открыты для рынка.

Каковы последние тенденции в инновационной политике? Как на инновационную политику повлиял экономический кризис?

С моей точки зрения, инновационная политика сильно пострадала, и особенно в 2010 году, поскольку у компаний возникли трудности с привлечением средств. Мне кажет-

Во Франции существует множество компаний по передаче технологий: в университетах, CNRS (Национальный центр научных исследований Франции), INSERM (Национальный институт здравоохранения и исследований в области медицины) или АРНР (благотворительное учреждение «Больницы Парижа») — крупнейшей сети больниц в Париже. Однако стоимость прав на интеллектуальную собственность составляет 10% затрат на развитие. Это очень дорого. Очень важно иметь защиту. Так что, если у вас есть деньги, это не так уж трудно. Если же денег нет — это невозможно. Вам понадобятся средства для того, чтобы иметь надежную защиту, ведь у вас много конкурентов.

Однако стоимость прав на интеллектуальную собственность составляет 10% затрат на развитие. Это очень дорого. Очень важно иметь защиту. Так что, если у вас есть деньги, это не так уж трудно. Если же денег нет — это невозможно

ся, в 2011-м количество денежных средств, привлеченное компаниями, будет тем же самым или даже ниже, по сравнению с 2010 годом.

То есть восстановления пока не происходит?

Мне неизвестно, когда улучшится ситуация. Что касается биотехнологий, с ними уровень всегда одинаковый — не очень высоко и не очень низко. Биотехнологии отличаются, к примеру, от IT, поскольку временами IT поднимается очень высоко и иногда опускается очень низко. Мы находимся посередине, и нам всегда очень трудно привлекать средства. Это основная проблема компаний.

Говоря о правах на интеллектуальную собственность, насколько сложно физическим лицам и малому бизнесу подать документы на регистрацию прав на интеллектуальную собственность?

Вопрос о защите прав на интеллектуальную собственность встает на ранней стадии, когда люди планируют учредить новую компанию.

Недавно вы приезжали в Россию. Что вы думаете о возможностях России в плане создания устойчивой биотехнологической инновационной отрасли в будущем?

Я побывал в одном российском технопарке в Пущино. Это было очень интересно. Этот визит был необходим для одного проекта и состоялся несколько лет назад. По итогам одного приезда я не могу сделать никаких выводов, поскольку инновации — это очень специфическая область и требуется время для того, чтобы увидеть полную картину. Кроме того, о российских инновациях мало сведений. Мы не знаем о российских биотехнологических компаниях, с которыми можно было бы взаимодействовать. Мы больше знаем о китайских или американских биотехнологиях. потому что у Китая огромный рынок, а США принадлежит 95% мировых биотехнологий, так что нам приходится много взаимодействовать с ними.

ИННОНОВОСТИ

«Рейкьявик» — новая поисковая платформа «Яндекса»

«Яндекс» запустил новую поисковую платформу — «Рейкьявик». Она учитывает языковые предпочтения пользователя. Теперь люди, которые чаще ищут англоязычные ресурсы, будут видеть в результатах поиска больше ссылок на них, и наоборот. Это первый шаг «Яндекса» в направлении персонализации поиска.

«Рейкьявик» обращает внимание только на запросы на английском языке. Он отфильтровывает латинскую транслитерацию русскоязычных запросов, адреса сайтов, ошибки раскладки клавиатуры и т.д. При этом сам англоязычный вопрос не всегда означает поиск такого же ответа, например, по запросам beatles или rothko человек может искать и русские сайты. «Рейкьявик» учитывает, часто ли пользователь открывает из результатов поиска веб-страницы на английском.

Информация о том, нужны ли пользователю англоязычные ресурсы, используется при ранжировании. И если нужны, человек видит среди первых результатов поиска больше ссылок на них. По данным «Рейкьявика», ответы на английском языке предпочитают около 8% пользователей «Яндекса».

www.company.yandex.ru

На «Ижмаше» создан центр новых технологий

В структуре ОАО НПО «Ижмаш» - компании-преемнике предприятий Группы «Ижмаш» — начал работать Центр Новых Технологий. Центр будет иметь две сверхзадачи: привлечение технологий для существующих производственных процессов и продукции, и развитие новых направлений, запуск проектов для освоения новых рынков. Целью Центра является не только конкурентоспособности повышение продукции, но и развитие новых производств на площадях «Ижмаша», а также привлечение высококвалифицированных инженерных кадров под интересные инновационные проекты.

Команда, которая возглавила ЦНТ «Ижмаш», ранее работала в составе госпорпорации «Росатом».

www.izhmash.ru

Государственные предприятия во французской инновационной системе всегда были на первых ролях

Оливье Вейнштейн — почетный профессор экономики, Университет Париж-Север XIII, исследователь Центра экономики Университета Париж-Север (CEPN)

Если использовать глобальные оценки, инновационные системы каких стран вы считаете наиболее продвинутыми?

Южная Корея очень впечатляет, возможно, еще Тайвань, Израиль, Индия. О Китае у меня мало информации. Пожалуй, все же корейская инновационная система может считаться самой-самой.

За счет чего они добились успеха?

Для того чтобы это понять, следует посмотреть на вещи шире и вернуться лет на 20–30 назад, чтобы проследить становление корейской индустрии с 1970–1980-х годов. В случае с Кореей мы наблюдаем весомую и активную роль государства — там уже долгое время используют плановую систему. Они начинали с создания очень крупных госпредприятий, конгломератов, которые теперь приватизированы, а также щедрых инвестиций в образование и НИОКР, причем как со стороны государства, так и частных фирм.

А что же Китай?

Китайская модель более сложная, и я не считаю себя специалистом в этом регионе. Огромная страна, много больше любой европейской. Что обращает на себя внимание в Китае — это конкуренция регионов между собой, а также своеобразная смесь из государственного и рыночного воздействия.

Что отличает французскую инновационную систему?

Это большой вопрос. За последние пару десятилетий она претерпела серьезные изменения. Традиционно инновационная система во Франции строилась на приоритете госсектора и государственных исследовательских учреждений. Сейчас многое поменялось, большинство госпредприятий сегодня приватизированы, но традиции важны для правильного понимания нынешней ситуации. Государственные предприятия во французской иннова-

ционной системе всегда были на первых ролях. Кроме того, она была в значительной степени сфокусирована на нескольких стратегических секторах: военно-промышленном комплексе, телекоммуникациях, ядерной энергетике и т. д. Второй важнейшей отличительной особенностью является бюджетная поддержка, которая превышает расходы на НИОКР частных компаний. Проблема для Франции состоит в том, что инвестиции фирм в НИОКР всегда оставались относительно невысоки в сравнении с аналогичными показателями в Германии, США и особенно в таких странах, как Швеция, Финляндия, Корея, Израиль или Япония.

Как же получилось, что частный сектор во Франции не хочет тратиться на HИОКР?

Трудно сказать. В последние 10–20 лет положение начало меняться. Следует учитывать специфику французской системы высшего образования, наиболее значительную роль в которой играют так называемые Grandes Écoles (дословно с французского «великие школы»). Практически все топ-менеджеры являются выпускниками этих Grandes Écoles, где научные исследования вовсе не считаются приоритетом. Таким образом, исследования были оставлены университетам и государственным научно-исследовательским институтам...

...Тогда как в Grandes Écoles обучаются самые талантливые студенты?

Именно!

Почему же исследовательские работы попали в немилость?

Потому что они не считались профильными дисциплинами. В Grandes Écoles предпочитают готовить инженеров и управленцев, а не исследователей. Это одно из возможных объяснений. Но, как бы там ни было, докторов наук среди персонала французских компаний ничтожно мало по сравнению с США или Германией.

Насколько эффективно работает во Франции механизм защиты интеллектуальной собственности?

Боюсь, глубокой оценки дать я не смогу. Существуют проблемы, но опять-таки это не какие-то специфические чисто французские проблемы, скорее они носят общий для всех стран-членов ЕС характер. Как известно, в рамках Евросоюза нет интегрированной системы защиты интеллектуальной собственности. Мне кажется, регистрация патента в европейских странах, включая Францию, обходится дороже, чем в США.

Кто главные участники инновационного процесса во Франции?

Это государственные структуры, университеты. Опятьтаки отличительной чертой Франции является значимая роль государственных исследовательских учреждений — Национального центра научных исследований CNRS (Centre National de la Recherché Scientifique) и других. Есть также учреждения, которые не так легко классифицировать, например, Комиссариат по атомной энергии CEA

(Commissariat à l'Énergie Atomique), играющий важную роль в проведении исследований не только в ядерной области, или Национальный институт агрономических исследований INRA (l'Institut National de la Recherché Agronomique), или Eurosat. Очевидным узким местом в сравнении с той же Германией в области промышленности и исследовательских работ является слабость средних предприятий. Слишком мало во Франции средних форм, занимающихся высокими технологиями, тогда как в странах, подобных Германии или США, именно на них приходится значительная доля инноваций.

Это происходит из-за труднодоступности кредита?

Да, возможно часть проблемы кроется именно в этом. Финансирование вообще главный вопрос для НИОКР. Наша система финансирования малых и средних предприятий выстроена неудовлетворительно. Венчурные капиталисты во Франции если и имеются, то, вероятно, слишком слабомощные и не в состоянии обеспечить достаточный приток капиталов. По линии коммерческих банков финансирование тоже недостаточно. В итоге средние фирмы, если добиваются успеха, становятся объектом поглощений более крупными.

Куда обращаются мелкие и средние предприятия за финансированием? Существуют ли в помощь им какиелибо правительственные учреждения?

Да. У правительства есть два главных канала воздействия. Один — очень важный — финансовый в виде налогового кредита для научных исследований CIR (Crédit Impôt Recherché), хотя лично у меня есть немало вопросов к такому способу поддержки НИОКР. В этом году CIR обошелся бюджету в 4 млрд евро, а вот что касается практической отдачи, то тут есть большие сомнения. Вовторых, есть недавно созданное Национальное агентство по научным исследованиям ANR (Agence Nationale de la Recherché), к которому перешла главная роль в финансировании исследовательских работ в университетах и государственных исследовательских учреждениях. Кроме того, оно может участвовать в финансировании промышленных НИОКР (осуществляемых фирмами).

Государственное финансирование предоставляется университетам на конкурсной основе или же распределяется между ними в виде фиксированных сумм?

Ежегодно университетам выделяются фиксированные суммы, но сегодня наиболее важный инструмент финансирования университетов и государственных исследовательских лабораторий — выделение средств под конкретные проекты, представляемые исследовательскими коллективами (с участием коллег из других учреждений) в ANR (либо для участия в тендере по линии EC). Разумеется, коллективы в рамках тендера борются между собой.

И эти деньги достаются потом конкретным лабораториям, а не университетам в целом?

Да, во всяком случае, по линии ANR контракты заключаются напрямую с лабораториями. Однако все не так просто, как может показаться. Есть у нас еще некое подобие четырехлетнего плана (касающегося как образования, так и исследований) по развитию взаимоотношений между университетами и министерством высшего образования и исследований. В ходе переговоров по

контрактам, заключаемым в рамках этих четырехлетних планов, могут выбираться различные формы государственного участия. В настоящее время преобладает тенденция переносить упор на финансирование конкретных проектов по каналам ANR.

Насколько важную роль играют центры конкурентоспособности, являющиеся отличительной чертой французской модели?

В определенный период роль их действительно была важной. Мне кажется, что сейчас еще преждевременно судить в полном объеме об их значении.

Какие факторы, на ваш взгляд, способствуют развитию инновационной системы Франции и какие, напротив, этому препятствуют?

В позитивном плане я отметил бы деятельность государственных университетов на некоторых особо значимых стратегических направлениях. Опять-таки трудно судить однозначно, поскольку может так случиться, что деятельность принесет как положительные, так и отрицательные результаты. Если обратиться к тем секторам, где позиции Франции остаются сравнительно крепкими, аэрокосмической отрасли, ядерной, то успехи вполне заметны. Я не взял бы на себя смелость утверждать то же самое, зайди речь о новых технологиях. А главную причину мы уже называли: госсистема выстроена в основном под интересы крупных компаний.

В каких областях инновационная деятельность принесла наиболее впечатляющие результаты?

Франция является централизованным государством, поэтому нелегко определить, какие регионы продемонстрировали наибольшую динамику благодаря прежде всего собственным усилиям. Объективно существуют регионы (помимо Парижа и Иль-де-Франс) с большей инновационной активностью — можно в этом плане упомянуть Тулузу, где базируется производство Airbus, а также Гренобль и весь регион между Греноблем и Лионом.

Каким вам видится будущее французской инновационной системы?

Я экономист, а экономисты к прогнозам относятся чрезвычайно осторожно. Так что я и вправду не знаю: слишком много неясностей. Конкурентоспособность Франции падает. Вполне возможно, происходит это из-за того, что, как я уже говорил, Франция слишком сконцентрировалась на нескольких стратегических секторах, выдерживать конкуренцию в которых становится все труднее. Не то чтобы в других сегментах Франция выглядела совсем уж бледно — просто, скажем так, недостаточно хорошо. Возьмите, к примеру, новые технологии.

А в каких областях достижения науки и техники с наибольшей вероятностью обещают прорывы в ближайшем будущем?

Я не инженер, не эксперт в конкретных областях. Думаю, в этом вопросе следует проявлять известную осторожность. С другой стороны, вполне резонно ожидать прорывов в био- или нанотехнологиях. Но, повторюсь, предсказывать что-либо — дело непростое, и часто результаты оказываются ниже ожиданий, те же биотехнологии тому пример.

Французским лабораториям ставят оценки

Роланд Жилле — профессор финансов, директор магистерской программы «Финансы и налоговое администрирование» в Университете Париж-I Пантеон-Сорбонна, приглашенный профессор школы экономики и менеджмента в Брюсселе

Как один из представителей Комитета по валоризации французских лабораторий (AERES) поделитесь, пожалуйста, своим опытом в сфере научных исследований и инноваций?

Пожалуй, самая важная часть новой системы — это присваивание оценок научно-исследовательским лабораториям. В последние годы я принимал участие в нескольких аттестационных комиссиях AERES в качестве председателя (www.aeres-evaluation.fr). Я обычно работаю с пятью—семью коллегами из других университетов Франции. Мы пытаемся оценить качество и ценность научно-исследовательских проектов для будущего, а также оценивать качество вложенных в работу лабораторий усилий и качество публикаций рассматриваемых лабораторий за последние пять лет.

То есть вы отслеживаете деятельность лаборатории во Франции и присваиваете ей определенную оценку?

Именно так. Существуют различные оценки: A +, A, B и C. Лучшая из них — это A+. И есть неформальное соглашение с Национальным советом по научным исследованиям (CNRS), что если лаборатория получает A+, то ей выделяется намного больше денег, чем при оценке A. Разница между A и B очень ощутима. А если вы получите худшую оценку, вы просто получите минимум финансирования.

По какому принципу вы отбираете лучшие лаборатории?

Принцип основан на целом ряде объективных критериев, таких как успех публикаций, ссылки в литературе, частные и государственные контракты, которые лаборатории могут получить сами. Конечно, с этой системой

оценки согласны далеко не все участники, но многие считают, что тот способ, который французское правительство выбрало для аккредитации лабораторий, является достаточно эффективным. На мой взгляд, система хороша, поскольку многие критерии отбора вполне объективны.

Не могли бы вы назвать лабораторий категории А+?

Нет, потому что это действительно закрытая информация. Она доступна только для лабораторий. Вы можете попросить их, чтобы получить эту информацию. Так будет лучше.

В таком случае вы, наверное, могли бы назвать отрасли, где во Франции существуют первоклассные лаборатории?

В каждой сфере есть хорошие лаборатории. Но я считаю, что сейчас отрасли, которые получают наибольшее внимание во всем мире, включая Францию, это математика, медицина, инженерные и социальные науки (такие как экономика и управление).

Каковы особенности системы научных исследований во Франции? Насколько велика правительственная поддержка?

Если университету во Франции необходимо финансирование научных исследований, то существует несколько альтернатив получения финансовой поддержки. Например, на моей кафедре финансов в Сорбонне или в Свободном университете Брюсселя (ULB) все деньги, которые мы получили в этом году, поступили из разных источников и открыли нам много возможностей для проведения исследований. Мы получили, конечно, государственное финансирование, но у нас есть соглашения и с частными компаниями, с целью поддерживать различные исследовательские проекты и нанимать молодых исследователей или помощников. У нас нет никаких серьезных проблем или препятствий с выполнением научных исследований, особенно в области финансов. В других областях, таких как HR или маркетинг, это может быть более сложной процедурой, но в нашей области (финансы) у нас нет проблем с получением поддержки из других отраслей, особенно ИТ или инженерной поддержки.

Какие государственные учреждения отвечают за поддержку инноваций во Франции?

Во-первых, у нас есть министерство высшего образования и научных исследований, также есть Национальный совет научных исследований — CNRS и Национальный совет университетов — CNU. Все эти организации работают совместно с французским правительством для поддержки, поощрения и распределения финансирования между лучшими учеными и лабораториями во Франции.

И университеты должны конкурировать за правительственные деньги...

Да, как я уже частично объяснил, не только университеты, но и лаборатории. Мы направляем наши предло-

жения по исследовательскому проекту, и после этого они выбирают лучших.

Эти деньги выделяются для конкретных проектов или университеты и лаборатории могут свободно решать, как их использовать?

Некоторые деньги выделяются на конкретные проекты, но есть и деньги, которые выделяются для лабораторий. Во втором случае точная сумма денег, выделяемых на лаборатории, зависит от качества публикаций и уровня исследователей, которые там работают.

Если исследование, финансируемое государством, проводится в университете, кому будут принадлежать права на интеллектуальную собственность — университету, исследователю или правительству?

Исследователю и университету, а не правительству.

Как капитал распределяется между университетом и исследователями?

Трудно сказать, потому что это зависит от каждого проекта. Он непосредственно связан с проектом и зависит от него. В области социальных наук и инженерии, например, все совсем по-другому.

Ранее вы сказали, что правительство активно поддерживает исследования...

Это правда. Это действительно важно, особенно с 2008 года.

Почему с 2008 года?

В этот период президент Саркози решил улучшить качество прикладных исследований и использовать много государственных денег для поддержки лучших лабораторий во Франции.

Сколько же правительство решило потратить на исследования?

Вы можете найти информацию на официальном сайте правительства Франции www.enseignementsuprecherche.gouv.fr.

Одобряете ли вы это решение?

Вы, наверное, знаете, что незадолго до начала 2008 года Совет ЕС принял решение выбрать лучший способ для проведения исследований в различных лабораториях в Европе. Каждая страна решила сделать что-то особенное, и французское правительство во главе с президентом Саркози решили создать ту систему, что я объяснил выше.

Что же помогает и что мешает инновационному процессу во Франции? Культура?

Я считаю, что это не вопрос культуры, потому что во Франции культура вполне разнообразна. Я думаю, что среди факторов, которые помогают инновационному процессу, основным является то, что мы получили большую поддержку от французских властей — деньги, которые необходимы, чтобы нанять лучших исследователей по всему миру. К тому же у нас очень тщательно определены специфические области где, мы являемся конкурентоспособными с

ный проект, вы получаете субсидию от правительства или финансовые преимущества. Это касается не только Франции, но и Бельгии.

Каковы же правила финансового регулирования?

Это во многом зависит от отрасли, потому что если вы планируете сделать что-то в медицинском секторе, у вас гораздо больше преимуществ, чем если бы вы решили сделать что-то в сфере туризма. На официальном сайте правительства, особенно в разделе по экономическим вопросам, размещена вся необходимая информация. Там также есть все правила на получение льгот (налоговые вычеты или субсидии) или необходимые разрешения для вашего исследовательского проекта, особенно если это инновации.

Кому будут принадлежать права на интеллектуальную собственность — университету, исследователю

или правительству?

Исследователю и университету, а не правительству

другими университетами на международном уровне. Так что мы добиваемся успеха не только, потому что мы получили поддержку, но и потому, что мы четко определили наши цели.

Много ли бизнес-инкубаторов и/ или парков инноваций возле вашего университета?

У нас есть несколько, но не так много.

Насколько они важны?

В Свободном университете Брюсселя мы имеем пять проектов с бизнес-инкубаторами и почти десять дополнительных проектов университета с частными компаниями. В Париже (Сорбонна) на кафедре финансов (экономика и управление) у нас есть только три проекта с инкубаторами и пять-десять дополнительных.

Какова роль государства в инновационном процессе?

Оно играет только лишь фискальную роль, потому что если вы вкладываете деньги в инновацион-

Где во Франции проводится большинство исследований: в частных компаниях или в университетах?

Раньше явно не в университетах, особенно в прикладных исследованиях. Но теперь, я думаю, трудно точно сказать. Наверное, поровну в двух секторах.

Каков ваш прогноз по развитию инновационной системы во Франции?

У нас большие планы на ближайшие пять-десять лет. Мы получаем поддержку, о которой просили, и я думаю, что на сегодняшний день у нас очень хорошая динамика — за последние пару лет мы проделали большую работу. Если вы посмотрите на ситуацию с публикациями, ссылками в научных и прикладных работах во всем мире, то увидите, что французские учреждения (не только университеты, потому что во Франции есть два вида высших учебных заведений — университеты, как и в других странах и высшие школы — Les Grandes Ecoles) сделали большой шаг вперед.

Центры конкурентоспособности — наиболее значительные элементы французской инновационной системы

Гийом Шансон — адъюнкт-профессор менеджмента Университета Пантеон-Сорбонна, главный редактор журнала VSE (издание об экономике и бизнесе)

Что, на ваш взгляд, отличает инновационную систему во Франции?

Я бы в первую очередь отметил, что наша инновационная система самым тесным образом связана с французской культурой и в силу этого, возможно, в большей степени направляется и контролируется государством, чем во многих других странах. Это находит свое отражение в том, что во Франции государственные организации, занимающиеся инновациями, работают с весьма высоким КПД, оказывая воздействие в том числе и на частные компании, и на рыночные структуры — во всяком случае, в том, что касается финансирования.

Какие госорганизации и структуры, занимающиеся инновациями, вы имеете в виду?

Наиболее известная среди них — OSEO. Эта структура специально создана для содействия инновационному процессу. В ее функции входит оказание содействия и финансовой поддержки французским малым и средним предприятиям, в том числе самым малым, на самых ответственных этапах их жизнедеятельности: в период создания, инновационной активности и развития. Разделяя риски, OSEO облегчает малым и средним компаниям доступ к получению финансирования со стороны банков и инвесторов.

Деятельность организации развивается по трем основным направлениям. Во-первых, она оказывает поддержку инновациям и содействует финансированию процессов передачи технологии и проектов с использованием инновационных технологий, имеющих реальные коммерческие перспективы. Во-вторых, выступает гарантом привлеченных финансовых средств банков и частных инвесторов. В-третьих, совместно с банками сама инвестирует и в стартовый капитал, и в работу таких предприятий.

Это и есть та самая государственная структура, которая отвечает за НИОКР и инновации?

OSEO представляет собой холдинг, имеющий статус открытого акционерного общества с государственным участием. Он подконтролен министерству экономики, финансов и промышленности и министерству высшего образования и научных исследований. В сфере инноваций задействованы и другие государственные структуры, например, Национальный центр научных исследований CNRS (Centre National de la Recherché Scientifique). Справедливости ради следует сказать, что он занимается не столько непосредственно инновациями, сколько вообще исследовательскими работами. Являясь крупнейшей в Европе организацией в области фундаментальных исследований, CNRS занимается исследованиями практически во всех науках через сеть из семи специализированных НИИ: Института биологических наук (INSB), Института химии (INC), Института экологии и окружающей среды (INEE), Института гуманитарных и общественных наук (INSHS), Института информатики и информационных технологий (INS2I), Института технических и системных наук (INSIS), Института физики (INP), а также трех национальных институтов — Национального института математических наук (INSMI), Национального института ядерных исследований и физики элементарных частиц (IN2P3), Национального института наук о Земле и астрономии (INSU).

Другой интересной и важной структурой являются так называемые центры конкурентоспособности. На мой взгляд, все они вместе взятые могут рассматриваться как наиболее значительные элементы французской инновационной системы, определяющие ее своеобразие.

Как работают эти центры конкурентоспособности?

Они представляют собой своеобразные кластеры, идею которых подсказала американская Кремниевая долина. Кластер организует государство, он может создаваться вокруг какого-то города или в регионе. Участников таких кластеров можно подразделить на три группы: корпорации (например, действующие в биомедицинской области, авиакосмической и т. д.), исследовательские институты и вузы. Все три группы участников объединяют усилия для осуществления конкретных инновационных проектов. Лучшие из них могут претендовать на государственное финансирование.

И сколько в среднем тратит бюджет на эти центры?

Вообще-то это сравнительно недавнее явление, они появились в 2005 году. Первоначальный этап занял три года — с 2005-го по 2008 год, сейчас идет второй этап, включающий период с 2009-го до 2012 года. Не припомню в данный момент точных цифр по первому этапу, но для второго финансирование предусмотрено на уровне свыше 1,5 млрд евро.

Во Франции действует четырехуровневая государственно-административная система, включающая города и населенные пункты, департаменты, регионы и центральные органы власти. По моему мнению, департаменты и регионы не участвуют в инновационном про-

цессе так глубоко и заинтересованно, как земли (lander) в Германии. И объясняться это может именно тем, что французская административная система имеет лишнее звено, в Германии их всего три: местное самоуправление, земельные органы власти и федеральные. В результате получается, что департаменты и регионы во Франции располагают меньшими финансовыми возможностями, а это, в свою очередь, снижает их эффективность в сравнении с немецкими землями. В итоге инновационный процесс во Франции в большей степени опирается на центральные органы власти и национальный бюджет и в меньшей — на участие региональных властей.

В такой централизации французской инновационной системы больше плюсов или минусов?

Я полагаю, это является отражением наших культурно-исторических традиций. Франция вообще централизованная страна. За последние 30 лет было предпринято немало шагов, чтобы децентрализовать управление, правительство постаралось делегировать больше властных полномочий регионам и департаментам. Если посмотрите на их нынешние бюджеты, увидите, насколько они выросли. Школы, университеты — этим и многим другим теперь занимаются региональные власти, но сделать предстоит еще очень многое.

Что касается непосредственно инноваций, то для компаний калибра Airbus или Total централизация, о которой шла речь, безусловно, является плюсом, поскольку она означает сосредоточение ресурсов для достижения конкретного результата вместо размазывания их ровным тонким слоем по регионам. Если же мы ведем речь о мелких и средних предприятиях, они от такой системы ничего не выигрывают — наоборот, чрезмерная централизация только затрудняет для них доступ к финансированию.

Какие наиболее значительные инициативы, касающиеся инноваций, вы могли бы отметить в законодательном плане?

Я не юрист, и мне сложно оценивать правотворческий процесс, но, на мой взгляд, наиболее существенное значение из законодательных

актов последних двух десятилетий, затрагивающих инновационный процесс, имели именно законы, позволившие создать центры конкурентоспособности.

Насколько важную роль по сравнению с рыночными механизмами играет в инновационном процессе государство?

Очень важную. В 2008 году, три года спустя после запуска программы центров конкурентоспособности, ее аудитом занимались такие признанные во всем мире авторитеты, как Бостонская консультативная группа (BCG) и CEM International. Они установили, что по государственной линии в финансирование инновационного процесса вкладываются значительные средства, особенно в те инновации, бенефициарами которых становятся сразу множество потребителей. Предполагалось, что частные компании тоже будут финансировать такие инновационные проекты, однако аудиторы из BCG и CEM International обратили внимание на то, что на деле участие в них приняли совсем немного частных игроков. Я вижу в этом доказательство того, что во Франции многие компании считают: государство должно их поддерживать, ссужая им деньги на НИОКР. Французские компании не скупятся на собственные НИОКР, но не горят желанием инвестировать в такие инновации, выгоды от которых могут получить и другие.

На ваш взгляд, какой из способов государственной поддержки инновационного процесса ближе к оптимальному — прямое участие через гранты для компаний на проведение НИОКР или непрямое поощрение с помощью налоговых каникул, льготных кредитов и т. п.?

Государство практикует различные формы налоговых послаблений для компаний. Если со стороны правительства поступает предложение о финансировании, оно адресуется конкретным проектам, на которые объявляется открытый тендер: правительство имеет возможность изучить и сравнить заявки компаний и отобрать лучшие. Вопрос лишь в том, насколько правильно власти делают свой выбор, и здесь, на мой взгляд, больше всего подводных камней.

ИННОНОВОСТИ

Российский биотехнологический продукт будут продавать в Европе

Компания «Наносинтез» — производитель инновационной продукции Нуатаtrix (Гиаматрикс), признанной в 2009 году как «Лучший инновационный продукт по итогам Всероссийского конвента» — подписала с итальянским дистрибьютором Візіо Ргодеtti SpA соглашение на поставку своих косметических средств в страны Евросоюза. Это первый случай в истории современной России, когда отечественная косметика будет продаваться в Европе.

Компания «Наносинтез» с 1999 года является производителем наукоемкой биотехнологической продукции в области фармбиоинженерии.

www.hyamatrix.ru

На российских предприятиях изготовлен медный макет проводника тороидального поля для ИТЭР

В конце августа 2011 года специалисты ОАО «ВНИИКП», головной организации по изготовлению в России проводников для ИТЭР, завершили изготовление 760-метрового медного макета проводника тороидального поля ИТЭР. 24 августа с территории ОАО «ВНИИКП» были отправлены в Европу четыре медные и один ниобийтитановый макеты кабеля полоидального поля ИТЭР. Они предназначены для изготовления и испытаний макетов проводника. Это первая поставка оборудования в Международную организацию ИТЭР, совершенная кем-либо из участников проекта.

Данные макеты предназначены для разработки технологии производства катушек полоидального поля PF1 и PF6. Одобрение макета означает завершение ввода в эксплуатацию линии джекетирования и переход к промышленному производству проводника тороидального поля. После того как макет пройдет испытания в Италии, куда он будет испытания в Италии, куда он будет направлен уже осенью этого года, можно будет утверждать, что Россия полностью готова к производству проводников для ИТЭР.

www.rosatom.ru

Правительство располагает собственной командой экспертов, кроме того, квалифицированные эксперты есть в OSEO и Национальном агентстве исследований ANR (Agence Nationale de la Recherché). Последнее, кстати, является еще одним важным действующим лицом французской инновационной системы, одна из функций которого как раз оценка проектов, в том числе их жизнеспособности: насколько имеет смысл инвестировать в них народные деньги. К примеру, я затеваю проект с участием нескольких университетов. Описание проекта и бизнес-план направляю на экспертизу в ANR. Если мой проект получит одобрение, я смогу рассчитывать на трехлетнее финансирование для его запуска и развития.

В 2008 году стартовал второй этап программы центров конкурентоспособности и в том же году разразился мировой финансовый кризис. Это как-нибудь повлияло на реализацию программы и правительственную поддержку в целом?

В общем и целом правительство инициировало создание 71 центра конкурентоспособности. По истечении первых трех лет шесть из них были закрыты из-за неэффективности, вместо них появились шесть новых. Не думаю, что мировой кризис как-то повлиял на решение о закрытии первых шести, причина была в том, что они не сумели добиться результата. Так что, на мой взгляд, кризис не оказал сколь-либо существенного воздействия на систему — возможно, в силу того что правительство могло себе позволить занимать деньги для финансирования продолжения инновационного процесса. Если бы в системе доминировали компании частного сектора, ситуация могла бы повернуться по-другому: резонно предположить, что они на фоне кризиса сократили бы инвестиции.

Какие факторы способствуют и какие препятствуют развитию инноваций во Францию?

Я беседовал с главами ряда французских компаний. По общему мнению, к самой системе претензий нет, есть претензии к ее забюрократизированности, что делает слишком долгим процесс получения финансирования на исследовательские работы и инновации. К каждому инновационному проекту требуется приложить объемное досье требуемых бумаг, что, в свою очередь, подразумевает получение заключений по ним множества экспертов. Подчас на это уходит целый год, а то и больше, все это время проект не трогается с места и в итоге может сложиться ситуация, что инициативу перехватят зарубежные конкуренты и вы потеряете рынок.

Или другая ситуация, печально знакомая главам компаний: все бумаги у вас в порядке, благоприятные заключения экспертов получены, только вот средств вам выделяют недостаточно. Разумеется, любой глава компании всегда будет жаловаться на недофинансирование, но, с моей точки зрения, самым важным является сокращение времени на рассмотрение и визирование проекта, чтобы лишить конкурентов преимущества.

В каких областях результаты инноваций оказались наиболее впечатляющими?

Инновации используют результаты исследовательских работ. Исследования могут проводиться в различных сферах: в математике, управлении, экономике и т.д. Вот почему я считаю, что наибольший успех принесли

инновации в тех областях, где прикладные исследования велись наиболее интенсивно и продвинулись дальше всего. Если брать по секторам, то, пожалуй, лучшие результаты достигнуты там, где наиболее заметна роль государства — в аэрокосмической отрасли, например. В сравнении с ними другие секторы, чью продукцию и услуги мы потребляем, то есть секторы массового рынка, таких впечатляющих инновационных результатов не добились — думаю, именно потому, что государство не имело возможности направлять там инновационный процесс и управлять им с такой же эффективностью.

Насколько важна роль, которую играют во Франции инновационные парки и бизнес-инкубаторы?

У меня нет точных цифр, но не так давно правительство озаботилось развитием предпринимательства и содействием созданию простыми людьми новых собственных компаний. Во многих регионах и департаментах появились инкубаторы, организовали их и некоторые бизнес-школы и технические школы. Появилось множество новых компаний, однако насчет их воздействия на инновационный процесс у меня есть некоторые сомнения: ряд таких компаний может просто не видеть практической пользы в инновациях. К примеру, создается контора по оказанию юридических услуг. Безусловно, это новое предприятие, это предпринимательство, но вряд ли там найдется поле для каких-то инноваций. Таким образом, роль таких инкубаторов в большей степени сводится к поощрению предпринимательства, нежели инноваций.

Если исследовательские работы ведутся в университете и на средства правительственного гранта, как решается вопрос об интеллектуальной собственности?

Вот тут как раз есть проблема. В университетах весь персонал получает зарплату от государства, зарплаты эти фиксированы, и тот факт, что кто-то что-то изобрел, а кто-то нет, на их размер практически не влияет. Когда компании требуется содействие со стороны университета или исследовательской лаборатории, они, как правило, заключают контракт, где прописывается, в каком процентном соотношении будет делиться будущая прибыль. К сожалению, те, кто конкретно занимаются исследованиями, ничего от этого в большинстве случаев не имеют. Будь он признанным изобретателем, хоть нобелевским лауреатом, от собственного университета он никаких доплат не получит, если только не организует собственную компанию, где такие бонусы будут предусмотрены контрактом.

Не берусь судить, насколько справедливо или несправедливо такое положение вещей: в конце концов, исследования ведутся, и инновации становятся результатом работы, за которую государство платит своим служащим зарплату, на оборудовании, приобретенном за государственный счет, и на деньги, которые опять-таки выделяет государство. Таким образом, тот факт, что государство в итоге становится единственным бенефициаром результатов исследований, не может однозначно рассматриваться как несправедливость.

С другой стороны, нельзя не признать, что подобную систему трудно назвать стимулирующей. Я, впрочем, не сомневаюсь, что крупные исследовательские лаборатории находят способы поощрить своих работников. Вспоминаю, как сам однажды заключил контракт с частной

фирмой, но, когда пришел с ним в исследовательский департамент университета, после долгих обсуждений, что можно и чего нельзя, выяснилось, что все деньги останутся у университета и моей исследовательской лаборатории, мне же не полагается ничего. Должен признаться, такое положение я счел для себя несправедливым и в результате открыл собственную компанию, через которую и пошло вознаграждение.

Насколько просто или, наоборот, сложно открыть собственную компанию?

В 2008 году был принят закон, установивший статус индивидуального предпринимателя. Он максимально упростил процесс создания новых компаний, а заодно разрешил заниматься этим государственным служащим. Теперь вся процедура занимает не больше пяти минут в интернете, раньше, безусловно, требовалось куда больше времени. Что касается ставки налогов, то она устанавливается от выручки. Это означает, что индивидуальному предпринимателю нет нужды вести бухгалтерию по полной программе, достаточно знать сумму конечной прибыли, чтобы в процентах от нее платить налоги. Такая система была введена именно для поощрения предпринимательства путем максимального устранения бюрократических помех и, надо признать, оказалась весьма успешной. За каких-то три месяца в стране возникло 40 тыс. новых компаний. продажи выросли многократно, и, как следствие, увеличились и налоговые поступления. Конечно, по мере роста статус компаний изменяется, но на начальном этапе, пока сумма продаж не превысит 80 тыс. евро, индивидуальные предприниматели могут в полной мере пользоваться всеми преимуществами новой системы.

Каким вам видится будущее развитие инновационной системы во Франции?

Я бы обратил внимание на два момента. Первый касается будущего центров конкурентоспособности. В настоящее время они проходят второй этап своего развития, и, по всем оценкам, система работает успешно. Впереди еще несколько этапов, и многое будет зависеть от

того, сохранится ли ее поддержка на правительственном уровне и в каком объеме. Впрочем, ничего еще не гарантировано.

Другой момент касается дальнейшего развития сотрудничества в масштабах Европы. ЕС оказывает содействие большому количеству исследовательских и инновационных программ, и я предвижу дальнейшее развитие европейского сотрудничества в развитии инновационного процесса как результат продолжающейся конвергенции систем исследовательских работ и преподавания в странах Европы. Также я полагаю, что по линии ЕС увеличится финансирование всего, что связано с инновациями.

Какие достижения в сфере научных исследований или технологий позволят добиться технологических прорывов в ближайшие годы?

Подобно всем читающим газеты, я не буду оригинален, если прежде всего назову электромобили. Один из двух крупнейших автопроизводителей в стране, компания Renault, объявил о запуске проекта исключительной важности — создании автомобиля полностью на электрической тяге. Это станет настоящим прорывом, поскольку полностью изменит экосистему всей автомобильной отрасли.

Другая сфера — нанотехнологии. Во Франции в этой области работает множество исследовательских институтов, но наша специфическая проблема заключается в том. что в обществе сильны предубеждения против нанотехнологий — до такой степени, что люди выходят на демонстрации, протестуя против их «тоталитарного» использования. Это заставило правительство создать специальную комиссию по вопросу использования нанотехнологий, которую, однако, постигла неудача, чему способствовали многочисленные противники нанотехнологий, вошедшие в ее состав. Тем не менее я рассматриваю нанотехнологии как область, где можно ожидать значительных инновационных прорывов.

ИННОНОВОСТИ

Школа-конференция молодых ученых «Фундаментальная наука для биотехнологии и медицины — 2011»

29–30 сентября 2011 года в Институте биохимии им. А. Н. Баха Российской академии наук (ИНБИ РАН) будет проведена школа-конференция молодых ученых «Фундаментальная наука для биотехнологии и медицины — 2011». В рамках конференции будет проведен конкурс молодежных научно-инновационных проектов, к участию в котором принимаются инновационные проекты молодых ученых (до 28 лет включительно) из научно-исследовательских институтов Российской академии наук и других организаций Москвы. Победители конкурса будут участвовать в финальном отборе по программе У.М.Н.И.К., который состоится 14 октября 2010 года в ИНБИ РАН. Мероприятие аккредитовано по трем направлениям фонда: биотехнология; медицина и фармакология; химия, новые материалы, химические технологии.

www.inbi.ras.ru

Иркутская область: конкурс инновационных проектов для предоставления субсидий

В Иркутской области объявлен конкурс по отбору инновационных проектов для предоставления субсидий из регионального бюджета, размер которых может составлять до 70% затрат на реализацию. Как сообщили в пресслужбе областного правительства, в ходе конкурса будет учитываться значимость проекта для развития экономики и социальной сферы Приангарья, а также его стоимость и сроки внедрения.

К участию в конкурсе допускаются юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица — производители товаров, работ и услуг, не находящиеся в процессе реорганизации или ликвидации, не имеющие просроченной задолженности по налогам и сборам, на имущество которых не наложен арест. Заявки принимаются в министерстве экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области до 29 сентября 2011 года.

www.irbp.ru

«Инновации лицом к потребителю — задача чрезвычайно сложная»

Паскаль Пети — почетный директор Национального центра научных исследований (CNRS) при Центре экономики Париж-Север (CEPN), Университет Париж XIII; президент Европейской ассоциации эволюционной политической экономии (EA EPE); в прошлом президент секции 37 Национального комитета

Каковы отличительные особенности инновационной системы во Франции?

По работе я связан с Национальным центром научных исследований (CNRS) и различными инновационными центрами. Не могу сказать, что нахожусь на острие обсуждения проблем, связанных с инновационной системой, по большей части это скорее дискуссии о выборе стратегических направлений. Нынешняя тема моей работы связана с развитием Европы до 2030 года, и я предпочел бы говорить о практических инновациях, влияющих на управление процессами именно в этой сфере.

Французскую модель отличает в первую очередь то, что она опирается на главенство крупных корпораций, которые либо связаны с госсектором, либо получают от него поддержку в осуществлении крупных проектов. Подспорьем этому служит тот факт, что образовательная система по большей части открыта для всех и бесплатна. Как результат, в ней заняты большое количество кадров, и научные исследования играют заметную роль. Более подробную характеристику работы такой модели можно найти у Ларедо и Мюстара. Сейчас мы фактически переживаем переходный период от старой модели к новой, растворяясь в общем организме ЕС. Цепочка от выделения средств до проведения научных исследований и выпуска готовой продукции удлиняется, научная и производственная кооперация расширяются, используется аутсорсинг. Одним из примеров могут служить малые предприятия, занимающиеся научными исследованиями, и финансирующий их венчурный капитал. Масштабы реализуемых проектов имеют тенденцию к уменьшению, соответственно, уменьшается и их структурное и системное воздействие. Это важно для понимания нашей системы, где многое зависит от того, откуда приходит финансирование, а сама система должна приспосабливаться к общим правилам в ЕС, особенно когда речь идет об осуществлении крупных проектов.

Мы по-прежнему можем заниматься масштабными программами, но теперь уже судьба их определяется не в одном только Париже. Чтобы было понятнее, можно обратиться к работе Futuris — есть такая группа специалистов в управлении наукой, они как раз занимались изучением переходного периода. Это поможет разобраться и с историей вопроса, и с сутью той гораздо более синтезированной системы, к которой мы движемся.

Как инновационный процесс регулируется законодательством?

Вопрос о законодательстве более сложен, главным образом из-за обширности самой нормативной базы. Когда речь идет о финансовом регулировании, правах собственности или этических вопросах, такая база, безусловно, важна. Но я бы сказал, что наши нормативные документы вполне стандартны. Мы отдаем предпочтение таким формам субсидирования инноваций, как налоговые кредиты CIR (так называемый кредит на исследования -Crédit d'Impôt Recherché). Вокруг него продолжают ломаться копья, поскольку прореху в бюджете он проделывает немалую, а вот практическая отдача оставляет желать лучшего. В ряде отчетов под сомнение ставится реальная эффективность CIR, так как он по сути является фискальным инструментом, а риски создает морального порядка. Что касается прав собственности, то здесь мы ничего своего не изобрели, а просто следуем в русле общеевропейского законодательства. То же касается и этических вопросов: в деловой этике мы придерживаемся европейских норм.

Вы сказали, что CIR подвергается критике. Как вы сами считаете, насколько он эффективен?

Он обходится недешево, в первую очередь потому, что от налога освобождаются крупные многонациональные компании. Суть проблемы в том, что они, с одной стороны, платят меньше налогов, а с другой — имеют возможность перемещать свои капиталы по миру, не слишком заботясь об отдаче вложений в НИОКР. Французский частный капитал отнюдь не славится щедростью финансирования НИОКР: достаточно посмотреть, какую долю ВВП они составляют. Это вполне укладывалось в традиционную модель, но мы-то стремимся перейти к новой, а по расходам на НИОКР плетемся в хвосте, если судить по международным стандартам.

А какие страны лидируют?

Я бы сказал, пожалуй, США и Великобритания.

Кто выступают главными участниками инновационного процесса во Франции?

Это Национальный центр научных исследований CNRS (Centre National de la Recherche Scientifique), Национальный институт агрономических исследований INRA (l'Institut National de la Recherche Agronomique), Нацио-

нальный институт здравоохранения и медицинских исследований INSERM (Institut National de la Santé et de la Recherche Médicale), Комиссариат по атомной энергии и альтернативным источникам энергии CEA (Commissariat à l'Énergie Atomique et Aux Énergies Alternatives), а в более широком смысле — все государственные структуры, задача которых — следить за ходом исследовательских работ в том или ином секторе. Все они вместе взятые и являются главными участниками инновационного процесса. Это крупные институты с большим штатом исследовательских кадров, часто аффилированные с университетами. И, повторюсь, это государственные структуры.

Насколько успешно получается у университетов коммерциализировать инновации?

Многое поменялось, многое реформировалось за последние пять лет. Университетам была предоставлена большая автономия. Часть из них сегодня в большей степени специализируются на инновациях и соответствующим образом к этому организационно подстраиваются

— им вполне по силам выходить с инновациями на рынок и там их реализовать. Это важнейший шаг в сторону от старой модели. Проблема, однако, в том, что мы не можем определить, ждет ли их на этом поприще успех. Очень уж много у нас университетов, не могут они все вместе оказаться удачливыми, поскольку процесс этот очень непростой, и здесь как раз кроется главная трудность.

Настоящим вызовом для Франции является недавно принятый закон об

автономии университетов. Им спускается бюджет, исходя из количества обучающихся студентов, характера учебных дисциплин, а также на основе ряда показателей результатов их деятельности — по достижению поставленных задач как в сфере образования, так и в научных исследований. В установленных рамках они вольны распоряжаться своими бюджетами по собственному усмотрению. Это позволяет университетам приглашать специалистов, самостоятельно определять систему поощрений преподавателей и исследователей. Но невозможно предсказать, насколько новое поле для маневра, открывшееся перед университетами, приведет к повышению эффективности их деятельности. В этом смысле этот вопрос как бы смыкается с ранее заданным вопросом о законодательном регулировании. Существовавшие ранее крупные структуры, обладавшие независимостью, перестраиваются, а это требует соответствующей регламентной базы. Прежде все подчинялись министерству образования и научных исследований, теперь же каждый волен создавать совместные предприятия с частными фирмами. В этом плане система действительно переживает переходный период.

Насколько важна роль инновационных парков?

Трудно сказать: уж очень это специфическое явление. Во Франции наука в значительной степени сконцентрирована вокруг Парижа — это сильно отличает нас от Великобритании, например. По мере обретения университетами все большей автономии и в русле политики децентрализации такое положение может измениться, но, положа руку на сердце, многим ли провинциальным

университетам по силам тягаться с Парижем? Не уверен, что простыми указаниями сверху можно децентрализовать большее количество научных лабораторий по стране. Решительная попытка в этом направлении уже предпринималась в 1980-е годы после того, как правительство социалистов приняло закон о децентрализации.

Какие факторы способствуют, а какие, напротив, препятствуют развитию инновационной системы во Франнии?

Проблема с французской системой в том, что уж очень она специфична, а теперь требуется перестраивать ее, приспосабливать к тем правилам, по которым работают наши европейские коллеги. Давление от этого испытывает вся наша инновационная система в целом. Упоминавшийся ранее разворот от инноваций по инициативе производителя, когда крупные предприятия запускают некий новый мегапроект типа скоростных поездов или новых энергоблоков для атомных станций, к инновациям лицом к потребителю (социальные сети, например,

о мере обретения университетами все большей автономии и в русле политики децентрализации такое положение может измениться, но, положа руку на сердце, многим ли провинциальным университетам по силам тягаться с Парижем?

или персональные компьютеры) — задача чрезвычайно сложная. Красноречивым индикатором будет служить политика в отношении окружающей среды. Ответ на вопрос, как будут удовлетворяться требования общества относительно ее изменения и модернизации, еще только предстоит найти.

Что бы вы могли выделить из новейших трендов в инновационной политике?

Главной проблемой является ее перестройка под общеевропейскую практику в рамках ЕС. Далее следует вопрос о взаимоотношениях между традиционными структурами, занимавшимися научными исследованиями, и университетами: как быть со всеми теми университетами, которые во всем привыкли полагаться на опеку министерства образования, тогда как специфика крупных институтов предполагает совершенно иные функции? Значит, необходимо менять саму концепцию деятельности таких учреждений. Что мы получим на выходе, остается под знаком вопроса. Ко всему прочему, и на старую модель мы не можем уже полагаться: крупные французские корпорации давно уже перестали быть французскими, глобализировавшись и продав иностранцам значительные пакеты акций, и, соответственно, проводят собственную политику в своих интересах. Вот вам, пожалуйста, еще один аргумент в пользу изменения модели. Мы не можем игнорировать растущую интернационализацию, равно как мы должны отдавать себе отчет в том, что в рамках открытой, средней по размерам страны большие проекты объективно ограничены определенными рамками. Важной задачей остается стимулировать производство и подлаживать его к новым потребностям потребителей и общества в целом.

Франция отказалась сокращать расходы на НИОКР. Как вы к этому относитесь?

Франция вступила на очень рискованный путь, и многие не уверены, что ей будет сопутствовать успех. Считается, что успех будет гарантирован, если правильно отобрать кадры исследовательских работников, а дальше «они и сами знают». Трудно оценивать такой подход, базирующийся преимущественно на академических заслугах и регалиях

скорее грозят ослабнуть, поскольку глобализация высвобождает потенциал других новых экономик по всему миру.

Очень большую роль играл всегда наш ВПК, но по мировым меркам нас трудно причислить к числу лидеров. То же самое относится и к транспорту. Франция как-то упустила из виду, что новые технологии, позволяющие снизить потребление топлива и меньше загрязнять окружающую среду, становятся все более востребованными. Остается лишь сожалеть, что этому направлению у нас уделяется меньше внимания, нежели в других странах,

ранция вступила на очень рискованный путь, и многие не уверены, что ей будет сопутствовать успех. Считается, что успех будет гарантирован, если правильно отобрать кадры исследовательских работников, а дальше «они и сами знают»

исследователей. Кто возьмется ответить на вопрос, приведет ли увеличение расходов на НИОКР, если при этом руководствоваться этим единственным критерием, к устойчивым положительным результатам, да еще международного уровня в различных отраслях?

В каких областях результаты инноваций оказались наиболее впечатляющими?

Я бы сказал, в сфере здравоохранения. Конечно, следует учитывать удельный вес тех или иных отраслей, но здравоохранение в основном находится на попечении государства, следовательно, там результаты инноваций меньше, чем где бы то ни было, можно поставить под сомнение. Что касается ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), то в этой области Франции похвастаться нечем, пусть даже ситуация и начинает меняться. С некоторыми ориентированными на потребителя инновациями в сфере IT дело обстоит лучше, но главным образом за счет того, что молодое поколение интернационализируется очень быстро (это мы наблюдаем, например, в сфере внедрения инновационных видеоигр). Тем не менее позиции Франции в результате чего по темпам развития новых транспортных средств мы уже проигрываем. Опять-таки отмечу недостаток внимания к инновациям, ориентированным на потребителя.

Каким видится вам развитие инновационной системы во Франции?

Мой прогноз будет не скептическим, но озабоченным. Модель, к которой мы стремимся перейти, не обрела четких контуров, а это чревато тем, что большие расходы приведут в конечном счете к весьма скромным результатам. Не хочу выглядеть пессимистом, но уж больно много мне пока неясно. Кроме того, беспокоит отсутствие широкого обсуждения, никто не задает вопросов, а вы же знаете: Франция — это страна дискуссий. Вспомните 1950е годы, когда французская инновационная система была в процессе формирования. Тогда не затухали споры и работало множество координационных центров (своего рода мягкая плановая система), временами дело доходило до смешного. но как же нам сейчас всего этого не хватает!

ИННОНОВОСТИ

Екатеринбург: «Бизнес-идея-2011» набирает обороты

В Екатеринбурге продолжается прием заявок на участие в проекте «Бизнес-идея-2011». Организатор проекта, консалтинговая компания «ТенСилон», принимает заявки до 12 сентября. К участию приглашаются люди, желающие реализовать собственную идею в бизнесе. Победителя, получающего инвестиции в размере стартового капитала, объявят на финальных мероприятиях проекта. Посещение финальных мероприятий проекта свободное, программа будет опубликована 26 сентября 2011 года на сайте организации. www.idea-business.biz

Ростов-на-Дону: рассмотрели лучшие инвестиционные и инновационные проекты

В администрации Ростова-на-Дону прошло итоговое заседание экспертных групп по отбору инвестиционных и инновационных проектов в рамках «Стратегии-2020». Интерес экспертной комиссии вызвали такие проекты, как Метод термомагнитного разделения воздуха и сепаратор для систем обеспечения жизнедеятельности» (ЮФУ), Вентильно-индукторный электропривод, выработка электрической энергии с использованием энергии ветра и воды (ООО «ЭлВИП»), развитие производства светодиодных светильников (ОАО НПП «Квант»), имеющие высокую социальную и экологическую эффективность.

www.inforotor.ru

Курсы по повышению квалификации «Трансфер знаний и технологий»

29 ноября — 2 декабря 2011 в Касселе (Германия) будут проведены курсы по повышению квалификации в сфере инновационного развития и исследований по теме «Трансфер знаний и технологий», организованные по инициативе Научного Центра «Восток-Запад», Национального Контактного Центра «Биотехнология, сельское хозяйство и пища» (НКТ-БИО) и Института биохимии им. А.Н. Баха РАН. Дата завершения регистрации 1 октября 2011 года.

www.gate2rubin.ru

О плюсах и минусах французской системы индивидуального предпринимательства

Доминик Мента — директор по контролю за качеством Национального агентства содействия предпринимательству (Agence Pour la Creation d'Entreprises, APCE)

Будучи директором Национального агентства содействия предпринимательству, не могли бы вы немного рассказать о вашей организации?

АРСЕ играет роль своего рода национальной «обсерватории», отслеживая заодно и новейшие европейские, и международные тренды, и в таком своем качестве способна влиять на принятие решений властными структурами. Ее деятельность направлена на создание и развитие вспомогательных структур для поддержки новообразуемых компаний, а также тех, кто хотел бы присоединить новое предприятие или продать собственное дело — на локальном, региональном, национальном и европейском уровнях. Агентство реализует свои экспертные ноу-хау родственным организациям и вооружает их новейшим целевым инструментарием, помогая обеспечить успех проектам.

Сотрудничаете ли вы с аналогичными организациями в других регионах Франции?

В регионах нет похожих организаций, существует лишь наше общенациональное агентство. Мы действительно сотрудничаем с регионами — с городами и департаментами, но при этом можем решать разные задачи. Мы правительственное агентство поддержки предпринимательства, а с их стороны могут выступать местные агентства развития. Таким образом, наше сотрудничество может заключаться в оказании им всемерного содействия в создании собственных вебсайтов, к примеру для Нижней Нормандии или Парижского региона. В настоящее время мы помогаем шести регионам: Шампань-Арденны, Парижский регион, Нижняя Нормандия, Гайана в Южной Америке, Реюньону в Индийском океане и Па-де-Кале. В ближайшие месяцы этот список расширится.

Помимо континентальной Франции и заморских территорий есть ли у вас контракты на оказание содействия другим странам или регионам в Европе?

Не слишком много. Мы сотрудничаем с европейскими организациями по развитию предпринимательства, но там речь идет скорее об обмене полезным опытом из разных частей Европы. Время от времени мы выполняем отдельные программы по заказу европейских структур, но это не входит в число наших основных задач.

Каков в среднем бюджет вашего агентства?

Не уверена, что это открытые цифры. Могу лишь сказать, что половину бюджета составляют средства, выделяемые правительством, а половину мы зарабатываем самостоятельно через партнерские программы, центр профессиональной подготовки. Многие виды нашей деятельности приносят доход.

А какие критерии вы используете для оценки своей эффективности?

Число созданных за год новых предприятий может служить достаточно объективным показателем, хотя вряд ли когда-нибудь удастся повторить прошлогодний рекорд — 662 тыс. стартапов! Цифра и впрямь выглядит неправдоподобной: еще два года назад было 350 тыс.

Другим показателем может служить количество посещений нашего сайта людьми, которые впоследствии используют нашу информацию или в партнерстве с нами выстраивают свои взаимоотношения с основными игроками на предпринимательской арене Франции. Также число тех, кто приходит в наш центр подготовки, а надо сказать, что мы работаем только с профессионалами. Наша цель — выйти на 3,5 тыс. человек в год со всей Франции, сейчас через центр проходят ежегодно до 1 тыс. человек — очень неплохой показатель.

Так что бизнес у нас идет хорошо, и правительство со своей стороны обращается к нам за помощью в развитии предпринимательства и осуществлении собственных программ в этом направлении.

Какие отличительные особенности свойственны французской инновационной системе?

Целью АРСЕ является поощрение к занятию собственным бизнесом молодых людей, женщин, безработных и т. д. Не одним только инновационным бизнесом, но предпринимательством в самом широком смысле. Соответственно, мы не фокусируем внимание исключительно на инновациях. Мы предоставляем информационные услуги, позволяющие людям открыть собственное дело. За год наш веб-сайт фиксирует 8,5 млн посещений. Там есть раздел, посвященный инновациям, где мы информируем о французской системе в помощь новообразуемым предприятиям.

И какова доля инновационных предприятий в общем числе?

Очень низкая — 3, может быть, 5%. Но это если иметь в виду исключительно инновации в технологиях, не затрагивая другие сферы.

Пару лет назад был принят закон, значительно облегчивший создание новых компаний...

Совершенно верно. Но там речь шла исключительно о самых мелких компаниях с малым годовым оборотом, не превышающим 32 тыс. евро для сферы услуг и 80 тыс. для торговли. Их действительно создать очень просто — это можно сделать на сайте или в специальном регистрационном центре. Равным образом и процесс их ликвидации, если у кого возникнет такое желание, максимально упрощен. И еще для нас во Франции очень важно, что индивидуальные предприниматели, как мы их называем, в отличие от других освобождены теперь от уплаты социальных налогов, если за какой-то месяц их оборот оказался равен нулю.

На ваш взгляд, так сказать, изнутри, в чем состоят сильные и слабые стороны новой системы?

Положительным моментом системы является ее простота. Мы живем в стране, где множество законов были приняты давным-давно, но они связаны друг с другом и возводят на пути предпринимателя труднопреодолимые бюрократические барьеры. В противоположность им новая система индивидуального предпринимательства максимально упрощена. Немаловажно также, что, если у человека просто появляется хорошая идея, он может попытаться ее реализовать, не опасаясь тяжких последствий в случае неудачи, потому что можно закрыть свое дело на несколько месяцев, а то и без указания сроков, и это не будет возлагать никаких обязательств.

Как я уже говорила, поскольку оборот равен нулю, а социальные налоги платить не нужно, закрытие предприятия не влечет за собой никаких расходов. Так работает система, пока предприятие не вырастет. Тогда уже владелец перестает быть индивидуальным предпринимателем и переходит в статус компании или акционерного общества.

Какие минусы у этой системы? Знаете, если люди начинают относиться к бизнесу как к какому-то очень простому занятию, они пренебрегают подготовительной проработкой своих проектов, открывают дело без бизнес-плана, без изучения рынка. И вот тут-то начинаются проблемы, поскольку у них нет клиентской базы, к работе с заказчиками они не подготовлены.

Ведется ли какая-нибудь статистика, сколько стартапов таких индивидуальных предпринимателей впоследствии вырастают в более крупные компании?

В настоящий момент у нас таких данных нет. Наша информационная система к этому еще не готова, поскольку сбор статистики — дело весьма трудное.

Когда речь заходит об инновационной системе, имеются в виду различные ее участники: компании, предприниматели, университеты, где ведутся научные исследования, правительственные органы, ответственные за развитие инновационного процесса...

Еще и инкубаторы...

И инкубаторы. Что бы вы могли сказать об этих главных действующих лицах применительно к Франции?

Во Франции есть министерство высшего образования и научных исследований. Оно выступает в качестве главного действующего лица и каждый год устраивает конкурс для инновационных предприятий. Далее следу-

ют местные организации, занимающиеся инновациями, а также финансовая структура под названием OSEO, которая представляет собой банк, оказывающий содействие новым инновационным предприятиям путем предоставления им целевых грантов и кредитов. Существуют и другие структуры, но я занимаюсь только предпринимательством.

Способны ли новые предприятия выжить и развиваться самостоятельно без тех мер государственной поддержки, о которых вы упомянули?

Пожалуй, я не совсем корректно употребила термин «гранты»: впоследствии предприниматели должны их погашать, так что это скорее беспроцентные кредиты. Содействие инновациям оказывают многие структуры: банки, например, заинтересованы ссужать деньги новым инновационным предприятиям, если те способны представить хороший бизнес-план, информацию о потенциальных клиентах и т. п. Проблема в том, как пройти путь от научных исследований до инновации, превратить результат исследований в рыночный продукт. Как мне кажется, в других странах ситуация похожа. Связующим звеном, причем весьма заинтересованным, между научными исследованиями и инновациями выступает во Франции организация под названием Retis (Le Réseau Français de l'Innovation — Французская инновационная сеть).

Помимо правительственного проекта индивидуального предпринимательства принимались ли в этой области другие значимые законодательные акты? Что характерно для нынешней государственной политики по отношению к предпринимателям?

В нынешней государственной политике я бы выделила два момента. У нас есть такая категория, как «молодое инновационное предприятие» (jeune enterprise innovante), — своего рода опознавательный знак для новых инновационных компаний. Это важно, поскольку такой статус позволяет им получать реальные преимущества при исчислении налога на прибыль. Существует также категория «новые университетские предприятия» — обладатели этого статуса тоже получают послабления с точки зрения подоходного и социальных налогов. Это очень важно, поскольку они выступают своеобразным связующим звеном между университетами и частными компаниями. Есть еще и специальный налоговый кредит на прибыль, но он относится не только к новым, но и ко всем инновационным предприятиям. Вот, собственно говоря, наши три главные «продукта» в этой области.

Вы имеете в виду продукты вашего агентства?

Нет, агентство предоставляет только информационную поддержку.

Какие факторы содействуют, а какие, наоборот, препятствуют развитию инноваций как части французского предпринимательства?

Франция — это страна с развитой социальной системой. В сфере предпринимательства у нас действует продвинутая программа, ориентированная на безработных. То есть безработный, желающий открыть свое дело, может рассчитывать на содействие в различных формах. В частности, министерство труда использует

так называемую процедуру nacre (дословно с французского «выращивание жемчужин»). Те, кто ей пользуются, получают содействие начиная со старта проекта и на протяжении первых трех лет его осуществления. В этот период они могут также получить некоторое финансирование (беспроцентный кредит), что для них немаловажно. Кроме того, на этот срок для них снижаются или временно отменяются социальные налоги, и даже на какое-то время может сохраняться пособие по безработице. Я считаю, это эффективная практическая помощь людям, оставшимся без работы, желающим открыть собственное дело. По нашим оценкам, от 30 до 40% безработных во Франции предпринимают попытку создать для себя рабочие места.

Как вы оцениваете систему образования?

Научить людей мыслить категориями предпринимательства является важной составной частью нашей работы. У нас есть сайт, полностью посвященный внедрению предпринимательства в образовательные программы — от начальной школы до высшей. Ежегодно мы проводим конференцию с участием работников образования — учителей, профессоров, на которой они делятся опытом работы в школах и университетах. В нашей базе данных немало примеров конкретных действий по продвижению предпринимательства. К примеру, в регионе Овернь-Ницца есть страничка «Овернь построит молодежь» (Jeunes creeront Auvergne) и онлайновая газета Des Clicks, адресованные молодым предпринимателям. Все это делается в школах и университетах, чтобы побудить и других преподавателей попробовать организовать что-то подобное в своей школе или университете. Я привела пример Оверни, но подобные акции практикуются практически в каждом регионе.

Кто финансирует такого рода проекты — правительство или сами университеты?

Наша база данных ведется на государственные средства. В регионах спонсорами могут выступать местные власти, иногда удается привлечь и частных спонсоров.

Насколько важную роль играют во Франции инновационные парки и бизнес-инкубаторы?

Не берусь утверждать с точностью, но, скорее всего, очень малую.

А центры конкурентоспособности? Насколько ощущается их воздействие?

У некоторых да, у некоторых нет. Во многом зависит от политики, которую выбирает для себя инкубатор, и от района, где он действует, поскольку их деятельность взаимосвязана с тем курсом в отношении предпринимательства, который проводят местные власти. Где-то даже немногие шаги в традиционных секторах уже можно приветствовать, тогда как в других местах внимание фокусируется на конкретных сферах для инноваций — оптике, биологии и т. д. Универсального ответа на ваш вопрос дать не получится.

Вы рассказывали о социальных гарантиях, система которых во Франции весьма развита. В некоторых странах говорят, что у них не принято рисковать, и объясняют это частично особенностями общественного сознания, негативно воспринимающего неудачи, что, в свою очередь, сдерживает предпринимательство, поскольку заставляет людей избегать риска. В других местах, как в США, например, риск считается неотъемлемой частью инновационного бизнеса. Насколько готовность рисковать присуща французам, насколько сильно в них желание создать новую компанию, открыть собственное дело?

Я бы сказала, что у нас боязнь риска является главным сдерживающим фактором, мешающим большинству людей начать собственное дело: их страшит неудача, они боятся ее последствий. По сравнению с ситуацией в Соединенных Штатах, как я ее представляю, здесь, потерпев провал, труднее снова встать на ноги. На практике это означает, что многие проекты так никогда и не стартуют, а другие окажутся не такими крупными и амбициозными, как могли бы, потому что люди не хотят рисковать по-крупному. Часто это становится крупным минусом, так как их проекты не достигают «критической массы», чтобы стать по-настоящему успешными и высокодоходными.

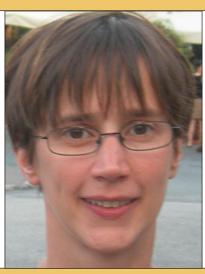
Каков ваш прогноз будущего развития инновационной системы во Франции?

По моему убеждению, чтобы развивать в будущем инновационную систему, нам нужны предприниматели. Нужно, чтобы инженеры занимались техникой, а не мигрировали бы в финансовый сектор за более высокими зарплатами, заодно навсегда расставаясь с мечтой создать собственную компанию. Нужно, чтобы больше выпускников покидали стены вузов, «заразившись» предпринимательским духом. Это, в свою очередь, будет означать, что мы правильно делаем, демонстрируя людям, как предпринимательство может стать их дорогой в будущее, а также помогая налаживать связи между университетами и компаниями, поощряя их к созданию дочерних совместных предприятий.

Какими средствами и через какие механизмы возможно свести вместе университеты и частный бизнес?

Во Франции, когда мы говорим о содействии чему-то, мы, как правило, подразумеваем снижение налогов (социальных, на прибыль и других), кредиты. А думать следует прежде всего об образовании, нежели о том, сколько дать денег прямо или косвенно. Менять во Франции в большей степени надо общественную ментальность.

«Каждый кластер конкурентоспособности составляет пятилетний план»

Эмили-Полин Галье — исследователь в Институте менеджмента исследований и инноваций (IMRI), Университет Париж-Дофин

Ваш Институт управления исследовательскими работами и инновациями является одним из подразделений Университета Париж-Дофин. Как вы участвуете в развитии инновационного процесса, какова ваша роль?

Профиль нашего университета — инновации в экономике и менеджменте. Мы занимаемся изучением инновационных процессов и разрабатываем предложения по внедрению инноваций в систему управления. Кроме того, мы участвуем в проведении государственной политики в отношении НИОКР и инноваций и в этом качестве изучаем различные аспекты государственной политики в этом вопросе, ее потенциальное воздействие, а в более узком плане занимаемся инновационной системой и ее основными действующими лицами. Помимо этого мы обобщаем опыт инновационных стратегий частных фирм (как НИОКР и инновации воздействуют на развитие компаний) и предлагаем свои варианты: следует ли в дальнейшем делать больший упор на производственную кооперацию, либо на НИОКР, либо на что-то еще.

Кроме этого вы ведь еще учите студентов предпринимательству...

Вообще-то не все так просто: хотя наш институт формально является одной из структур Университета Париж-Дофин, мы в него до конца не интегрированы. Я, например, не являюсь профессором на полной ставке, и в мои служебные обязанности формально не входит участие в учебном процессе, хотя я в нем участвую и веду курс по инновационной экономике. Во Франции этот предмет не является обязательным для включения в учебные планы. В нашем университете есть предмет «Управление технологическим и инновационным процессом» и в его рамках мы читаем лекции по предпринимательству, инновациям и менеджменту, студенты учатся самостоятельно разрабатывать бизнес-модели, бизнес-планы и т. п. В рамках этого курса с сильным упором на инновации особый интерес представляет тема, где фактически

смыкаются социальные и технические науки. Будущим инженерам необходимо знать науку управления, а те, кто выбрал для себя гуманитарную стезю, осваивают основы технологии.

В чем, на ваш взгляд, состоят главные отличительные черты инновационной системы Франции?

Главное, что выделяет Францию из общего ряда, — это роли, которые играют правительство и госсектор. У нас хорошо организована и эффективно работает государственная система научных исследований. В то же время взаимодействие между исследовательскими работами по государственной и частной линии чрезмерно усложнено и пока остается узким местом, несмотря на все усилия правительства исправить ситуацию.

Государственная система научных исследований, в свою очередь, организована не так, как в других странах. У нас действуют два типа высших учебных заведений: в стране есть 106 университетов и 220 так называемых высших школ (Grandes Écoles). Последние представлены высшими школами государственной службы, техническими и бизнес-школами и традиционно пользуются репутацией наиболее престижных вузов в рамках своей специализации. Для поступления туда абитуриентам надо пройти через конкурсные письменные и устные экзамены, тогда как государственные университеты обязаны зачислять всех желающих в своем регионе, сдавших на бакалавра. Тем не менее, имея лучших студентов в стране, Grandes Écoles) практически не занимались научными исследованиями. Ситуация начала меняться пару лет назад благодаря стараниям государства навести мосты между университетами с их большим количеством студентов и развитой исследовательской базой и Grandes Écoles), сосредоточившими у себя самых талантливых студентов, но исследованиями занимавшимися от случая к случаю.

Чтобы окончательно запутать человека, незнакомого с французскими реалиями, у нас во Франции действует еще и сеть государственных научно-исследовательских учреждений, таких как Комиссариат по атомной энергии и альтернативным источникам энергии CEA (Commissariat à l'Énergie Atomique et aux Énergies Alternatives), Haциональный центр научных исследований CNRS (Centre National de la Recherché Scientifique), Национальный институт здравоохранения и медицинских исследований INSERM (Institut National de la Santé et de la Recherché Médicale) и т. д. Последний, кстати, является единственным во Франции государственным НИИ, полностью ориентированным на проведение исследований в области биологии, медицины и общественного здравоохранения. Всего действуют пять общенациональных НИИ такого порядка. В отличие от университетов и Grandes Écoles, в научно-исследовательских учреждениях нет учебных кафедр, их деятельность сконцентрирована именно на исследовательской работе. За исключением CNRS, где тематика исследований очень широка, большинство других НИИ занимаются одной конкретной областью: INRIA — компьютерными науками, INSERM — науками о жизни (биология, биохимия, иммунология, генетика, физиология, экология и др.), IFREMER — наукой об океане и т. д. Взаимоотношения же между тремя главными участниками далеко не всегда складываются гладко.

Как получилось, что Grandes Écoles самоустранились от научных исследований, и что делается, чтобы объединить потенциалы трех ведущих участников процесса — государственных научно-исследовательские учреждений, университетов и Grandes Écoles?

На мой взгляд, причина, по которым Grandes Écoles не участвуют в научных исследованиях, кроется в традициях: исторически они были ориентированы на подготовку кадров для наиболее ответственных постов, а исследования оставлены на долю университетов и других организаций. Сейчас ситуация меняется, и на то есть две причины. Во-первых, растет значение инноваций. В наши дни хороший инженер должен быть инноватором, а быть инноватором — значит иметь навыки научно-исследовательской работы. Во-вторых, если вуз не занимается исследовательской работой, он не имеет шансов попасть в престижные международные рейтинги, такие

как Академический рейтинг университетов мира (ARWU), составлявшийся Шанхайским университетом Цзяо Тун, преемником которого теперь выступает Шанхайская консультативная рейтинговая служба. Какой бы высокой репутацией ни пользовались во Франции Grandes Écoles, лишь единицы из них попадали в эти списки, притом никогда не занимали там высокие места.

По государственной линии делается немало для развития взаимодействия между тремя главными участниками, о которых вы говорили. Очень важны в этом плане усилия правительства

по укреплению сотрудничества частных компаний и государственных исследовательских учреждений. Например, доступ к получению бюджетного финансирования для НИОКР частный сектор получает только при условии, что это будет совместный проект с участием как минимум двух фирм и одной государственной исследовательской лаборатории. Это является хорошим стимулом, побуждающим работать сообща.

В системе научных исследований по государственной линии у нас есть программа IDEX, которая расшифровывается как «Инициатива совершенствования» (Initiative d'Excellence). Ее цель — преодоление раздробленности французской системы высшего образования и научных исследований и стимулирование создания в стране пяти-десяти мультидисциплинарных центров образования и исследований мирового уровня. Инициатором ее в 2009 году выступила Комиссия Жюппе-Рокара (по имени сопредседателей, бывших премьер-министров Алена Жюппе и Мишеля Рокара). Чтобы она не пострадала от сокращения государственных расходов в результате снижения налогов и других поступлений в бюджет из-за мирового кризиса, президент республики объявил, что для финансирования новых инвестиционных программ правительство прибегнет к внушительным заимствованиям у национального банковского сектора. «Большой заем» на финансовом рынке для этих проектов составил 7,7 млрд евро. Организованный в 2010 году, он получил название «Инвестиции в будущее» (Investissements d'Avenir). Совсем недавно министр высшего образования и научных исследований Лоран Вокье назвал первые три проекта по программе IDEX: это Парижский университет естественных и гуманитарных наук PSL (Paris Sciences et Lettres), университеты Страсбурга и Бордо. В систему PSL входят 13 вузов, расположенных в Париже и его окрестностях и специализирующихся на широком круге предметов — от астрофизики до изящных искусств, от машиностроения до медицинских исследований, а также на экономике и управлении, которые представляет наш Университет Париж-Дофин. В силу своей высокой научной репутации, естественными «локомотивами» проекта выступают Высшая нормальная школа (École Normale Supérieure) и Коллеж де Франс (College de France). Участником проекта является также фонд научных исследований, носящий имя нобелевского лауреата Пьера-Жиля де Жена. Его задача — содействовать укреплению связей ученых с частным сектором в целях использования результатов научных исследований в технологиях и на производстве.

а мой взгляд, причина, по которым Grandes Écoles не участвуют в научных исследованиях, кроется в традициях: исторически они были ориентированы на подготовку кадров для наиболее ответственных постов, а исследования оставлены на долю университетов и других организаций

Помимо создания кластеров конкурентоспособности могли бы вы назвать другие законодательные акты, оказавшие заметное воздействие на инновационный процесс?

Есть два акта. В 1999 году правительство инициировало принятие закона об инновациях. Он разрешил учебным заведениям и государственным исследовательским центрам создавать стартапы, чтобы извлекать выгоду из результатов исследований, проводимых на средства госбюджета. На практике это означало, что работники государственных исследовательских учреждений (а таких подавляющее большинство) получили возможность участвовать в этих стартапах. Целью принятия закона были подведение законодательной базы под коммерциализацию результатов исследований, проводимых за казенный счет, а также стимулирование создания компаний, использующих инновационные технологии, причем создания их в первую очередь молодыми людьми, будь то исследовательскими работниками, студентами или служащими.

Помимо этого во Франции действуют система так называемых налоговых кредитов на исследования (credit pour la recherché), которые для отдельно взятой компании могут доходить до 16 млн евро в год, а также освобождение на восемь лет от уплаты социальных налогов стартапов, создаваемых молодыми людьми. Налоговые кредиты на исследования могут в итоге покрывать от

10 до 50% общих расходов компании на НИОКР. На эту сумму могут быть уменьшены корпоративные налоги либо она может быть возмещена наличными по прошествии трех лет. А вот «молодые инновационные предприятия» — Jeunes Enterprises Innovantes (JEI) — могут получить немедленное возмещение расходов. В расходы, покрываемые налоговым кредитом, входят зарплаты работников, занятых исследованиями, амортизация, производственные расходы, стоимость патента либо расходы на проведение исследовательских работ другими организациями по субконтракту. В дополнение к этому ЈЕІ могут претендовать на освобождение от налогов на бизнес и/или собственность на период до семи лет.

Наконец, практически в каждом французском регионе компании, начинающие исследовательский проект, могут получить так называемый региональный грант на развитие (Prime d'Amenagement du Territoire) в размере от 15 тыс. до 25 тыс. евро за каждое новое созданное рабочее место.

Насколько роль государства важнее той, что играют рыночные механизмы?

Роль государства была и остается чрезвычайно важной особенно в финансировании стратегических секторов, где мы сохраняем амбиции на мировое лидерство, как, например, в ядерной, аэрокосмической или автомобильной индустрии. Сейчас, однако, из чисто фискальной эта роль все более разворачивается в сторону организации и управления научными исследованиями, создания необходимой инфраструктуры для НИОКР, стимулирования к совместной работе всех главных действующих лиц. хотя финансирование все равно остается самой заметной стороной государственного участия. Даже крупные компании стремятся заручиться содействием правительства, что уж говорить о мелких и средних компаниях с первых дней их существования.

В каком направлении развивается сейчас государственная политика в сфере инноваций?

Как я уже отмечала, происходит переход от чисто фискальных мер поддержки к более системному «сетевому» подходу. Этот процесс ускорился с принятием в 2006 году закона о реформе научных исследований во Франции. Он сделал возможным создание тесно интегрированных структур, получивших название Центров исследований и высшего образования — PRES (Pôles de Recherché et d'Enseignement Supérieur). Они объединяют вузы и научно-исследовательские учреждения, что в итоге делает их более заметными, особенно в глазах составителей международных рейтингов. Также к последним трендам можно отнести «Инициативу совершенствования» и «Инвестиции в будущее», которые мы уже обсуждали.

Какие факторы, на ваш взгляд, содействуют развитию инновационного процесса во Франции, а какие, наоборот, ему препятствуют?

На мой взгляд, даже после всех последних шагов получить практическую поддержку, особенно малым и средним предприятиям, остается делом нелегким: уж очень много для этого требуется бюро-

являются неотъемлемой частью предпринимательской деятельности. В противном случае на мировых рынках мы обречены вечно быть догоняющими.

В каких областях инновации принесли наиболее впечатляющие результаты?

Пожалуй, исторически мы очень успешно развивали энергетику, особенно атомную, а также медицинские технологии. Было время, когда мы шли в лидерах и в автопроме, но не берусь утверждать, что это так и поныне, — просто не знаю в точности.

Что касается инновационных парков и бизнес-инкубаторов, насколько заметную роль они играют во Франции с точки зрения инновационных процессов?

На мой взгляд, важную. Нет у меня под рукой цифр, характеризующих вклад в экономику, но факт остается фактом: научные парки и инкубаторы помогают людям сделать первый шаг по открытию собственного дела. Сегодня во

рактически в каждом французском регионе компании, начинающие исследовательский проект, могут получить региональный грант на развитие (Prime d'Amenagement du Territoire) в размере от 15 тыс. до 25 тыс. евро за каждое новое созданное рабочее место

кратического бумаготворчества. Крупным компаниям проще — у них для этого существуют целые специальные подразделения. А малые и мельчайшие предприятия в вопросах администрирования разбираются слабо и, бывает, в результате просто пасуют. Поэтому власти и продолжают работу по упрощению процедур.

Другая проблема для компаний, особенно средних и мелких, заключается в отсутствии у многих из них инновационной культуры. У меня такое впечатление, что многие не решаются на инновации, поскольку инновации означают изменения, а люди боятся что-то менять. Так что нам во Франции, думаю, немало еще предстоит сделать, чтобы приучить людей к мысли о необходимости инноваций, о том, что они

Франции, когда у вас есть проект и вы намерены открыть свой бизнес, в особенности если это будет инновационная компания, к вашим услугам существуют инкубаторы и специальные фонды. Инкубаторы, например, исключительно важны для научно-исследовательских работников, поскольку у них, как правило, отсутствуют управленческие навыки, без них шансы на успех предприятия минимальны, даже если в его основе лежит замечательная идея.

Какие из технопарков можно назвать наиболее продвинутыми?

Мне нелегко ответить на этот вопрос, поскольку лично я занимаюсь кластерами конкурентоспособности. Среди них можно выделить два работающих наиболее успеш-

но: Systematic в Парижском регионе и MINALOGIC — кластер микронанотехнологий в Гренобле.

Главная задача кластера Systematic — укрепление международного авторитета Парижского региона в том, что касается разработки, производства и управления комплексными системами. Стратегически он сфокусирован на трех основных областях технологий (оптика, электроника и программное обеспечение) и преследует следующие цели: повысить конкурентоспособность предприятий-участников через все более набирающую силу интеграцию в региональный хозяйственный комплекс; содействовать росту числа малых и средних предприятий, работающих в сфере высокий технологий, помогать им набрать «критическую массу» в международном масштабе; укреплять взаимодействие малых и средних предприятий с крупными компаниями, а также участвовать в развитии хозяйственной деятельности и политике занятости в Парижском регионе и стимулировать создание стартапов.

Гренобль же являет собой яркий пример кластера, возникшего естественным путем после того, как в регионе оказалась достигнута «критическая масса» человеческого и социального капитала, но, разумеется, при широком содействии госсектора. Целью кластеpa MINALOGIC (Micro Nanotechnologies et Logiciel Grenoble-Isère Compétitivité) является объединение исследовательских работ и мощностей по производству и выпуску микрочипов. Поскольку он является международным производственным кластером, перед MINALOGIC поставлена задача, отталкиваясь от ноу-хау и опыта, накопленного в Гренобле и регионе Рона-Альпы, крепить на долговременной основе конкурентоспособность Франции в области микро- и нанотехнологий, в сопутствующих отраслях знаний, научных исследованиях и производстве.

Проекты MINALOGIC строятся на использовании чипов и сопутствующего программного обеспечения и нацелены на достижение прорывов в технологиях. Ассоциация «Партнеры MINALOGIC» объединяет 64 структуры: производственные группы, научно-исследовательские учреждения и организации местного самоуправления.

Как работают эти кластеры? Они представляют собой взаимосвязанные сети или же это просто набор предприятий и организаций, расположившихся под одной крышей?

Конечно же, каждый кластер конкурентоспособности имеет свою специфику. Всегда нужно иметь в виду, что каждый из них — это результат инициативы по сведению вместе компаний, исследовательских центров и образовательных учреждений для объединения их потенциалов и совместной работы. В кластере могут быть представлены местные и центральные органы власти, а также предприятия, обслуживающие нужды участников. Все участники кластера конкурентоспособности формируют ассоциацию и создают управленческий аппарат, который занимается административными делами, установлением деловых контактов. В рамках кластера могут работать научные парки, а также создаваться специальные места, где люди могли бы встречаться и обмениваться идеями. Так, в одном из кластеров — парижском Cap Digital — есть заведение под названием La Cantine (дословно с французского «столовая»), нечто вроде ресторана, где народ собирается для неформального общения. Там можно обнародовать свою инновационную идею, встретить нужных людей, завязать полезные знакомства и найти потенциальных партнеров. В кластере имеются офисы и помещения для конференций.

Каждый кластер конкурентоспособности составляет пятилетний план — вектор развития, с которым согласны его участники. Вооружившись таким планом, кластер может развивать партнерские связи между участниками, когда одни своим потенциалом дополняли бы потенциал других, разрабатывать совместные проекты в сфере НИОКР, которые в таком качестве могут претендовать на бюджетное финансирование, а также формировать в целом благоприятную для инноваций и конкурентоспособности среду путем презентаций, обмена опытом и взаимопомощи участников в таких вопросах, как подготовка и подбор кадров, интеллектуальная собственность, финансирование частного сектора, международные связи и т. д.

Компании, университеты и исследовательские учреждения, которые формируют такие ассоциации, — что это им дает, какую выгоду извлекают они для себя, присоединяясь к подобным кластерам?

Это зависит, о каком кластере идет речь. В некоторых из них введены членские взносы, причем они могут быть достаточно высоки, так что участники вправе ожидать серьезных выгод. Тогда как в других взносы носят символический характер, и участники вступают в них потому, что считают это для себя полезным по какимто иным причинам. Следует добавить, что в некоторых случаях необходимо участвовать в кластере, чтобы получить финансирование для НИОКР.

Кроме того, административные группы в кластерах организуют массу мероприятий: встречи, конференции, семинары и т. д. — в помощь своим членам, в первую очередь из числа средних и мелких предприятий, что особенно важно для них на начальном этапе, когда они еще неискушенны в вопросах инноваций, интеллектуальной собственности и пр. Помимо тренингов они помогают в налаживании деловых связей, стимулируя общение участников, чтобы те могли выявить общие интересы и в дальнейшем совместно работать в этом направлении. Такие административные команды могут оказывать консультативное содействие в делопроизводстве, причем эти услуги оплачивает правительство или местные органы власти. Так что для участников открывается масса выгод, так как они могут получить больше за меньшие деньги.

Как, на ваш взгляд, будет развиваться инновационная система Франции в ближайшие годы?

Полагаю, у нас нет другого пути, кроме внедрения в массовое сознание инновационного мышления, понимания, что инновации — нормальный путь ведения бизнеса. Для этого нам следует кое-что поменять в нашем образе мыслей, а также позаботиться о том, чтобы административная составляющая инновационного процесса не перетянула одеяло на себя в ущерб научной и коммерческой.

Финансовый центр не только вопрос «гордости»

Эдуард де Ленксен — старший советник, Paris Europlace₁, генеральный директор EIFR (Европейский институт финансового регулирования), член правления EuroCCP₂, в прошлом советник президента и члена исполнительного комитета Credit Commercial de France (CCF / HSBC)

Как старший советник в Paris Europlace, вы специализируетесь на инновациях в области финансов. Что такое финансовые инновации?

Инновации в области финансов кардинально отличаются от инновационной деятельности в промышленности — в физике или биологии, например. Важно понимать, в чем заключается роль финансового центра в инновационном процессе в области финансов.

Во-первых, мы должны понимать, что собой представляет наш финансовый центрз? Тем более важно понимать характеристики финансового центра в контексте России, где стоит цель превратить Москву в финансовый центр. Финансовый центр играет роль сервисного центра. Такой центр должен четко и правильно определить предоставляемые им услуги с прицелом на спрос со стороны клиента, а также найти конкурентное преимущество по сравнению с другими финансовыми центрами. В Париже наш финансовый центр, который уникален по своей природе, объединяет всех пользователей и акторов финансовой индустрии: корпорации, политических деятелей (мэр Парижа, префект региона), суверенных регуляторов (управляющий Банка Франции, руководителя финансового регулятора) и, разумеется, непосредственных игроков финансового сектора (банки, брокеров, страховые компании, управляющие компании, инвесторов и т. д.). Необходимо отличать

- 1 Объединение, созданное в 1993 году, целью которого является содействие привлекательности финансового рынка Парижа и способствование его интернационализации. Объединяет очень широкий круг заинтересованных сторон: банки, финансовых посредников, инвесторов, страховые компании, юридические и консалтинговые фирмы, профессиональные ассоциации.
- 2 Европейская дочка DTCC (крупнейшая в мире клиринговая корпорация), которая обеспечивает клиринговое обслуживание в Европе.
- $3\,$ В Париже организацией, координирующей работу финансового центра, является Paris EUROPLACE.

финансовый центр от других аналогичных институтов, обычно представленных профессиональными учреждениями или ассоциациями. Наша специфика заключается в представлении интересов реальной экономики, чтобы финансовая индустрия могла решать свою основную задачу, которая заключается в финансировании экономики, предоставлении капитала компаниям на наиболее выгодных условиях, промежуточных, краткосрочных и долгосрочных сбережениях, хеджировании рисков.

Если вы хотите быть эффективным и конкурентоспособным финансовым центром, вы должны быть привлекательны, иными словами, вы должны использовать правильные структурные инструменты для выполнения как общих, так и специфических задач, которые вы для себя выбрали, так как все финансовые центры отличаются друг от друга. К этим инструментам стоит отнести: правильно выбранную правовую и регулятивную среду, непрерывно изменяющуюся в соответствии с потребностями игроков рынка и общими стратегическими целями центра; оптимизированную архитектуру финансовой экосистемы вокруг эффективной рыночной инфраструктуры (платежные системы, биржи, клиринговые палаты, центральный депозитарии ценных бумаг и т.д.); сильный и разнообразный пул специалистов, чтобы обеспечить возможность компаниям и финансовой индустрии разрабатывать выигрышные стратегии, а это, в свою очередь, означает четкую стратегию в области образования, подготовки кадров и исследований и, наконец, обеспечение благоприятных условий для создания критической массы финансовой деятельности на основе надежных, крупных и прибыльных финансовых учреждений. Этот инновационный процесс обязан также учитывать внешние условия работы финансового центра, которые определяются как на региональном, так и на международном уровне. Именно поэтому мы принимаем активное участие в разрешении европейских вопросов и вопросов G20, а также участвуем в двусторонних отношениях с другими финансовыми центрами с целью внести свой вклад в создание мощной сети обмена и распространения лучших практик.

Имеет ли Paris Europlace возможность влиять на правительственные решения?

Вполне очевидно, что итоговой целью финансового центра должен быть контроль над выполнением условий, гарантирующих конкурентоспособность, а большинство из условий определяется правительством. Правильный обмен информацией между частным и общественным секторами является ключевым, и именно поэтому очень важно выйти за рамки традиционного взаимодействия и сформулировать аргументы, основанные на общих интересах страны и конкретной индустрии. Этот тип взаимоотношений построен на доверии, другими словами, на общем осознании заинтересованными сторонами целей и ограничений, возникающих в процессе достижения не просто краткосрочного, а принципиально долгосрочного интереса. Это не всегда легко, но наши достижения за последние несколько лет позволяют нам сказать, что Paris Europlace можно доверять, а следовательно, это организация эффективна. В определенном смысле недавний кризис и то, что наша финансовая система демонстрирует свою устойчивость, показывают нашу способность быть влиятельными и успешными.

Во-вторых, мы должны проводить инновационные исследования — это больше относится к вашей теме. Для этого мы должны построить мост между финансовой отраслью и университетами. В области финансов, как и в любой другой, инновации — это ключ ко всему. Кризис был вызван главным образом отсутствием инноваций в рамках моделей по управлению рисками, образованию пузырей и коллективному поведению, связанному с эволюцией рынков в напряженные периоды. Финансовая индустрия оперирует рисками своих клиентов, рисками, которые порождает сложная система в глобализованной среде. В прошлом решением проблемы риска были

сложные финансовые инструменты. Сейчас миру необходимы простые и понятные финансовые продукты. Это не значит, что нам пора возвращаться в Средние века. Это значит, что надо проводить новые исследования и инновации! С помощью них мы и должны определять правильные условия для поиска деловых ориентиров, финансирования, распространения и обмена информацией, для пере-

хода к предпринимательским проектам, управления исследованиями и их приложениями. Достижение всех этих целей делает необходимой некую организацию или платформу, ведь этот набор условий совсем не естественный, учитывая структурную независимость исследователей, конкуренцию между вузами и финансовыми учреждениями. Как раз этим и занимается наш филиал Института Луи Башелье (ILB), который на самом деле финансирует около 20 проектов (двух-трехлетние программы исследований, соответствующие потребностям промышленности). Институт также управляет исследовательской обсерваторией с тем, чтобы определить перечень мер, которые уже принимаются или еще необходимы для промышленности, и как перейти от одних к другим.

Также ILB помогает исследователю использовать свои исследования, распространять информацию о них через специальную социальную сеть и организации научно-исследовательских мероприятий, семинаров и всего, что необходимо для того, чтобы исследователи могли помогать друг другу советами, потому что, когда вы сведете двух исследователей вместе, они могут создать новую идею.

Опять же инновации в финансовой индустрии — это не то же самое, что в области химии, когда вы изобретаете молекулы. Финансы — это гибкая наука. Даже тогда, когда вы только начинаете исследование, вас может озарить идея, которую вы сможете использовать в бизнесе сразу, и вам не придется ждать до конца исследования.

Когда вы упоминаете исследования, вы имеете в виду исследования в области финансовых механизмов?

Да. Иногда говорят, что инновации в области финансов и привели к кризису, что кризис вызван инновациями, и если мы перестанем увлекаться инновациями, то

у нас будет более безопасная финансовая индустрия. Это неправильно. Риск — это суть жизни, особенно в бизнесе, когда вы вкладываете деньги в строительство плотины, поезда или шоссе, — это же рискованно, особенно если нужно финансировать проект в течение 30 лет. Мы должны покрывать этот риск и сложности простыми инструментами. Все наши исследования сегодня направлены на создание простых финансовых инструментов, основанных на очень сложной реальности. Для этого необходимо сочетание математики, социологии и права. Прежде мы серьезно полагались на математику, потому что Франция является лидером в квантовой математике, которая используется в области финансов. Но теперь мы должны в своих исследованиях комбинировать математику с другими науками.

режде мы серьезно полагались на математику, потому что Франция является лидером в квантовой математике, которая используется в области финансов. Но теперь мы должны в своих исследованиях комбинировать математику с другими науками

Если у вас инновационные структуры и инновационные исследования, то вы должны перейти к следующему шагу — к предпринимательским инновациям, которые помогают преобразовать результаты научных исследований в проекты. Ими могут быть стартапы или инновационные проекты в крупных финансовых учреждениях. Область финансовых инноваций ставит целью создание надлежащего «климата» для профессиональных и ответственных инноваций. Одной из главных целей является оказание влияния на структуру инновационных процессов в крупных финансовых институтах с помощью лабораторий, как это имеет место в других отраслях промышленности. В департаментах инноваций, маркетинга и ІТ-отделах банков существует представление о том, что инновации происходят только в технологических подразделениях (я был главой технологического отдела банка). Но на самом деле инновации в финансовом секторе — это не просто технологии, это не только маркетинг, это нечто большее. Это то, как вы работаете с потребностями клиентов, предоставляя новые услуги и продукты, учитывая при этом эволюцию окружающей среды.

В финансовых учреждениях мы наблюдаем создание «виртуальных лабораторий», когда создаются ad hoc (от лат. «к этому, для данного случая») команды специалистов из разных отделов для работы над конкретным проектом, построенным вокруг новой идеи. Нашей целью является их увеличение через содействие инициативам «снизу вверх», то есть от МСП (малых и средних предприятий). Чтобы идти в этом направлении, главным приоритетом для нас было убедить существующие МСП, поддерживающие финансовую экосистему, что они действительно часть «семьи» и принимают участие в процессах, происходящих вокруг инноваций. Очевидно, что нам пришлось адаптировать этот процесс для каждого вида деловой активности, ведь инновационная логика

отличается для каждой отрасли: управление финансами (управление портфелем, обработка транзакций, оценка), платежные системы (использование, охрана, чипы, мобильные телефоны), рынки, кредиты и т. д.

Вы сказали, что Paris Europlace дает рекомендации правительству и предлагает некоторые решения. Какие идеи были приняты недавно, не могли бы вы привести примеры?

Да, у нас есть несколько примеров. Например, все нормы, связанные с СО2. Мы пытались организовать рынок СО2. Для этого нужно организовать правовую среду, а ведь СО2 — это не эквивалент ценных бумаг, необходимо создать условия для проведения сделок с СО2, создать такую инфраструктуру рынка, как BlueNext4.

его рода мозговой центр в области нормативов EIFR (Европейский институт регулирования финансов), чтобы помочь лучше понимать регулирование с двух точек зрения — регуляторов и регулируемых, для укрепления взаимного доверия, создания надежной нормативноправовой базы и инновационной среды.

Эти процессы зависят от решений на уровне EC?

Определенную часть мы делаем во Франции, но в то же время мы считаем, что эффективность Парижа как финансового центра и интересы наших клиентов в долгосрочной перспективе только выиграют от «лучшей Европы», которая функционировала бы как единое пространство и увеличила бы критическую массу финансовой

аши регуляторы были организованы через комитеты (банковское дело, страхование, рынки), которые координировали специальные национальные регуляторы, но без какой-либо власти. Но этого было недостаточно

В новой экономике существует много областей, где французы лидируют. В управление фондами мы должны найти общее определение социально ответственных инвестиций, понять, как соотнести ценность и доходы, как стандартизировать критерии специальных баз данных.

У нас есть несколько инициатив и экономических нормативов: как финансировать увеличение капитала в соответствии с Базель III, какое влияние это окажет на европейскую финансовую модель, на стоимость капитала для потребителя, какая корреляция между большим объемом капитала в банках и усиленным контролем, что делать, чтобы обрести устойчивость финансовой системы при минимальных «социальных» издержках. Для поддержки этого направления в развитии системы мы создали сво-

4 Организация экологической биржевой торговли. Считается самым крупным СО2 спотовым рынком со штаб-квартирой в Париже.

индустрии, объем капитала и его ликвидность. Для этого мы принимаем участие в неформальных организациях, которые объединяют основные европейские финансовые центры вокруг общих интересов, а не обостряют открытую конкуренцию. Европа должна восприниматься как единый уникальный «виртуальный» финансовый центр, сформированный вокруг общих правил и эффективной системы «подключаемых» рыночных инфраструктур, воплощенных в виде сети «физических» / местных финансовых центров, организованных как можно ближе к клиенту или производственным центрам.

В настоящее время какое количество директив и финансовых структур согласованы между различными странами Европы?

Если оглянуться назад, мы поймем, как сильно Европа развилась, хотя впереди еще много задач. Значительная часть финансовой отрасли сегодня находится под

общим регулированием. Рынки организованы через директивы MIFID (а также директивы прозрачности и рыночных злоупотреблений), отраслевые фонды через многослойные директивы для паевых фондов (UCITS4) или хедж-фондов (AIFM). Один из важных и полезных уроков для других стран, которые ищут новые организационные модели финансовой отрасли, связан с законом о ценных бумагах и рыночной инфраструктуре. Европа какое-то время считала, что регулирование должно начинаться «сверху вниз», с организации рынков, а затем «трубы» (рыночные инфраструктуры, платежи, расчетные процессы, операционные процессы, банковские операции) адаптируются через конкуренцию. Французы не разделяют это мнение, и теперь ясно, что мы были правы. «Трубы», по которым перемещаются сделки, также являются ключевыми для интеграции стран и их сближения, чтобы создать реальную критическую массу для достижения конкурентного уровня региональных издержек и, что наиболее важно, для создания защищенной среды и доверия на основе надежной инфраструктуры и прозрачного законодательства в сфере собственности. Для России, кстати, это должно стать приоритетом. В Европе вопрос будет разрешен либо через Европейский центральный банк (ЕЦБ) с общеевропейской системой оплаты (Target2) и системой расчетов по ценным бумагам (Target2 для ценных бумаг), либо же с помощью инициативы Европейской комиссии EMIR и CSD по регулированию.

Самая важная часть системы — это регулирование, то есть то, как каждое государство-член выполняет эти правила ЕС, соблюдая равные условия ограничения. Недавний кризис вызвал процесс, который способствовал достижению этой цели. Наши регуляторы были организованы через комитеты (банковское дело, страхование, рынки), которые координировали специальные национальные регуляторы, но без какой-либо власти. Это уже было хорошее начало, но этого было недостаточно. После доклада Жака де Ларозьера (бывший глава французского Центробанка) эти комитеты были преобразованы в 2011 году в органы европейских властей, обладающие серьезным влиянием. Новый шаг на практике будет ускорять европейскую интеграцию, так как только юридических текстов недостаточно для достижения этой цели. Теперь все инструменты в сборе, задача — заставить всех членов ЕС должным образом использовать их и правильно сопоставлять национальные интересы и интересы ЕС.

Что касается финансовых инноваций, насколько велика роль государства по сравнению с частным сектором? После кризиса ученые начали говорить, что рынок не справился и роль государства вновь возрастает. Каков ваш ответ?

Мой ответ — нет. Большинство банков в Европе попрежнему частные, за исключением Великобритании, наиболее пострадавшей от кризиса. Речь идет не о том, как правительство должно заменить частный сектор, но о том, какой урок сделать из него, как корректировать регулирование и, самое главное, отслеживание процесса. Этот кризис на самом деле по большей части был кризисом надзора. Во Франции, где контроль гораздо сильнее и более профессиональный, система реагировала лучше. Чтобы построить этот продуманный и хорошо сбалансированный механизм регулирования необходимо создать высокий уровень доверия между правительством, регулирующими органами и частным сектором. Конкуренция без правил может быть так же опасна, как и излишние санкции. Другой урок кризиса связан с регуляторным арбитражем. Это оказалось главным источником системного риска.

Глобальная согласованность между правилами также является ключевым фактором стабильности, поэтому президент Франции Николя Саркози выступил с инициативой основать G20. На международном уровне Базель III будет очень важным шагом, но на данном этапе, кажется, он сильно влияет на реальный сектор экономики, замораживая слишком много капитала, необходимого для целей, отличных от простого укрепления финансовых институтов. Капитал — ограниченный актив. Общество должно определить правильный баланс распределения капитала для оптимизации соотношения риска, экономического роста и занятости. Очевидно, что в области рынка необходимо было увеличить долю собственного капитала, заемного капитала было уж слишком много. Но, судя по Франции, кажется, что государственные органы поддаются соблазну легкого пути, легкого для понимания со стороны общественности и политиков, простого в реализации, — увеличение нормы резервного капитала как своего рода наказание для банков. Необходим был более сбалансированный подход, чтобы найти компромисс между социальной стоимостью капитала и усиления надзора и процессами восстановления доверия к надзирательным органам. Это фактическое отсутствие доверия будет очень тяжелым бременем для общества.

Помимо вашей организации, кто еще является основными игроками в области финансовых инноваций во Франции?

Инновации по своей природе разнообразны. О централизованном подходе не может идти и речи. Важно поддерживать и стимулировать то, что уже существуют, и правильно пользоваться естественной конкуренцией между идеями и практиками. Важно обеспечить появление предпринимательских инициатив, основанных на

«хорошей плотности» стартапов (легко приспосабливаемых и гибких), а затем предложить инновационные тренды крупным фирмам, обладающим большей силой, но меньшей гибкостью.

Еще одним ключевым условием является содействие финансированию проектов и инновационных фирм. Это очень трудно. Мы должны способствовать выбору «хороших» проектов в рамках процесса их оценки экспертами, затем создать сообщество бизнес-ангелов, а затем специальные учреждения по управлению рисковым капиталом, которые были бы связаны с отраслью. Очевидно, что государственные органы играют важную роль в этой сфере через специализированные институты или государственные банки. Такими во Франции являются OSEO и CDC. С другой стороны, государство может обеспечивать финансирование для сопровождения различных кластеров конкурентоспособности. Налоговые льготы, связанные с частной инициативой в исследованиях, — также отличный инструмент стимулирования инноваций и создания стабильной инновационной системы. Причем это вопрос не только моды, так как инновации — это битва, которая требует времени и целеустремленности.

Каков ваш прогноз по развитию финансового сектора во Франции и инноваций в этом секторе?

Я думаю, что у нас есть конкретные приоритеты. Вопервых, мы очень хорошо разбираемся в математике, разрабатываем эффективные структурированные продукты в области производных ценных бумаг для облегчения хеджирования рисков корпораций или в фондовой отрасли. Как и в России, у нас хорошая техническая культура, поэтому мы смогли построить очень эффективную инфраструктуру рынка в сфере платежей или ценных бумаг. На этой основе нам удалось создать одну из ведущих индустрий управления фондами, которая является стратегически важной для оптимизации управления сбережениями в долгосрочной перспективе, что значительно в связи с серьезными проблемами пенсионного обеспечения, с которыми мы сталкиваемся из-за роста продолжительности жизни.

Еще одна важная проблема касается платежей. Мы должны адаптироваться к цифровым разработкам и новым технологиям смартфонов. Платежи должны быть все более и более структурно связаны с их использованием, чтобы разделить функциональные возможности и инвестиции, с одной стороны, на основе платежей бизнеса, с другой — потребностей единичных потребителей. Серьезной проблемой здесь становится роль банков, которые в конечном итоге ответственны за потоки денежных средств в условиях недоверия к финансовой системе. Доверие и безопасность имеют решающее значение, и здесь можно говорить о двух противоположных подходах: либо системой движет инновация и регулятор реагирует на отклонения потом, когда уровень мошенничества станет неприемлемым, либо ей движет безопасность, то есть инновации заблаговременно находятся под контролем регулятора, чтобы минимизировать процент мошенничества и издержки. Во Франции мы больше склоняемся ко второму подходу, и уровень мошенничества в карточной индустрии крайне низок из-за французских инноваций в области карточных чипов. Инновации в области аутентификации, идентификации, безопасности транзакций, практичности — это глобальная битва. Схема оплаты меняется коренным образом. Мы пытаемся эффективно использовать французский опыт и внести позитивный вклад в развитие безопасности.

Другая область инноваций — это рынок корпоративных облигаций, где необходимы использование технологии и привлечение критической массы для обеспечения эффективности этого рынка для эмитентов и покупателей. В то же время продавцы не должны переставать обеспечивать ликвидность и инфраструктуру рынка облигаций для облегчения финансирования государственно-частных проектов.

Как вы думаете, Москва станет мировым финансовым центром в будущем?

Почему бы и нет? Финансовый центр не только вопрос гордости. Это инструмент, который должен служить реальной экономике. Его размер соотносится с размером лежащего в его основе экономического потенциала. Экономика России внушительна по размеру. Ее финансовый центр должен быть, по крайней мере, пропорционален, во-первых, для обеспечения внутреннего рынка и, во-вторых, облегчения доступа к глобальным инвестициям в двух направлениях: иностранные инвестиции в России и российские инвестиций за рубежом. Реальная проблема заключается в реализации надлежащих условий для создания финансового центра, адаптированных к размеру и потребностям экономики России. Если этого не достичь, то данная функция уйдет в офшоры и отечественной экономике будет труднее использовать внутренние сбережения для финансирования экономического роста.

Это важно не только для России. но и для остального мира, так как финансовая зрелость, качественные практики и правила являются необходимыми условиями для развития мировой экономики безопасным путем. Вот почему Paris Europlace не считает, что появление новых финансовых центров представляет собой угрозу для нашего финансового центра, а наоборот, является хорошей новостью для клиентов. Именно поэтому мы выступаем за соглашения о сотрудничестве, как с Москвой, чтобы внести свой вклад в обмен передовым

опытом и чтобы сбалансированно ускорить этот процесс.

Нынешние прагматические инициативы правительства, кажется, идут в правильном направлении. Укрепление доверия является ключевым, и план продвижения закона о ценных бумагах и развития рыночной инфраструктуры в качестве первоочередных приоритетов, вероятно, правильный. Опасно форсировать события, важнее одновременно создавать условия для развития внутреннего и внешнего рынков, которые были бы достижимыми и основывались на общих принципах. Ядром системы должен быть центральный депозитарий ценных бумаг, выступающий в качестве центрального банка по ценным бумагам, с надлежащим уровнем коммуникации с фактическими регистраторами. Обе функции являются необходимыми и в действительности дополняют друг друга, а не конкурируют. Законодательство о ценных бумагах, которое является краеугольным камнем этой конструкции, должно признавать уникальность собственности, уточняя специфику перехода права собственности по цепочке между брокерами, инвесторами (глобально или локально), CSD и регистраторами, представляющими эмитентов — причем таким образом, чтобы приоритет отдавался прозрачным отношениям между эмитентом и акционером. Во Франции инновационный подход к дематериализации ценных бумаг привел к уникальному опыту в вопросе о целесообразности и эффективности такой организации с правильным сочетанием передовых практик права, технологий и процессов. Финансовый центр является необходимым условием для достижения консенсуса.

Ясно, что создание оптимизированной финансовой среды является сложной задачей, поэтому в краткосрочной перспективе вам придется столкнуться с высокими затратами, обеспечивать огромные инвестиции и иметь дело с конкурирующими интересами. Вы спросите: нужно ли это? Но важно понимать, что финансовый центр является долгосрочным проектом, обусловленным долгосрочными интересами. Целеустремленность и инновации — ключ к успеху.

ИННОНОВОСТИ

II Международная молодежная экономическая школа «Как превратить научные идеи в инновационный бизнес»

С 19 по 23 сентября 2011 года в рамках III Международного молодежного инновационного форума «Интерра» в Новосибирском Академгородке в Институте экономики СО РАН пройдет II Международная молодежная экономическая школа «Как превратить научные идеи в инновационный бизнес». Школа направлена на активизацию процесса коммерциализации научных разработок в институтах СО РАН и вузах Новосибирска, обучая молодых ученых основам инновационной деятельности на лучших примерах из российского и мирового опыта. Для участия в школе приглашаются молодые ученые научных центров, сотрудники вузов и малых компаний, имеющие инновационные проекты или идеи, которые могут быть коммерциализованы.

www.smu.ieie.nsc.ru

Единое экономическое пространство 2020: техническое регулирование — инструмент интеграции

1 ноября 2011 года Министерство промышленности и торговли Российской Федерации в целях содействия формированию Единого экономического пространства, а также в целях расширения сотрудничества на постсоветском пространстве и с Европейским Союзом, организует международную конференцию «Единое экономическое пространство 2020: техническое регулирование — инструмент интеграции». Место проведения мероприятия: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основная цель конференции — обобщить актуальные вопросы технического регулирования, опыт применения технических регламентов государств-участников СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного союза и довести до представителей органов государственного управления, бизнес-сообщества, хозяйствующих субъектов и других зачитересованных лиц основные направления развития в области технического регулирования.

www.tech2020.acig.ru

Периодический бюллетень Института общественного проектирования

Ответственный редактор:

Михаил Рогожников

Редакторы:

Александр Механик

Марина Василевская

Интервью:

Марина Василевская

Макет:

Аллан Ранну

